

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“.

Отъ специального агентства.

С.-Петербургъ, 2 апреля. Высочайше разрешено возобновить газету Собесѣдникъ.

Agence Generale Russe сообщаетъ, что Порты соглашалась прислать въ Петербургъ не чрезвычайнаго посланника, а обыкновеннаго, съ условіемъ, чтобы Россія прислала посланника, т. е. она просто желала возобновить дипломатическія сношенія.

Константинополь, 2 (14) апреля. Черногорскіе делегаты получили окончательный рѣшительный отказъ и убѣждаютъ въ понедѣльникъ. Приказано снабдить Никшичь. Если же черногорцы воспротивятся, то открыть военныя дѣйствія.

Константинополь, 3 (15) апреля. Султанъ на сторонѣ войны. Персія намѣрена объявить войну Турціи, если послѣдуетъ война послѣдней съ Россіей; Греція, опасаясь Англии, сохранитъ нейтралитетъ, но будетъ помогать возстаніямъ греческихъ областей и острововъ.

Цетинье, 3 (15) апреля. Албанцы прислали просить князя принять ихъ подъ свое покровительство; просьба принята. Настроеніе воинственное; военныхъ запасовъ достаточно.

Вѣна, 3 (15) апреля. Румынія отвѣтила Портѣ, что она не окажетъ вооруженнаго сопротивленія вступленію русскихъ войскъ, которое послѣдуетъ по предварительному соглашенію. Турки наводятъ мостъ черезъ Дунай въ Калафатъ.

Лондонъ, 4 (16) апреля. При сообщеніи отвѣта Порты, Дерби выразилъ турецкому посланнику глубокое сожалѣніе, что протоколъ отвергнуть, и сказалъ, что никакія новыя попытки англійскаго правительства не могутъ предотвратить неизбежной войны.

Бѣлградъ, 4 (16) апреля. Увѣряютъ, что Сербія объявитъ войну Турціи, ежели будетъ воевать Россія.

Отъ международного телеграфнаго агентства.

Константинополь, 3 (15) апреля. Керимъ-паша съ генеральнымъ штабомъ отправился въ Варну. Редъ-паша, говорятъ, идетъ въ Эрзерумъ. Нѣсколько батальоновъ пѣхоты и орудій отправлены въ Тар-базарджикъ, Кюстенджа и Адрианополь; нанято шесть кораблей. Мустафа посланъ въ Сулину. Пяти фрегатамъ приказано приготовиться къ отплытію въ Средиземное море; въ Черномъ морѣ, подъ начальствомъ Гобартъ-пашы, состоятъ 15 судовъ, въ томъ числѣ 9 броненосцевъ. Во дворцѣ проходятъ ежедневныя засѣданія совѣта министровъ.

стичнаго о мѣстности въ себѣ не заключающихъ. Такихъ читателей, какъ равно и записныхъ любителей археологій, этнографій и лингвистикъ могутъ удовлетворить, для нихъ могутъ быть пригодны только такія очерки, въ которыхъ чужой и принадлежавшій самому автору о томъ или другомъ предметѣ материалъ свлается, такъ сказать, органически, взаимно повтрояется и пополняется, въ которыхъ дѣльныя данныя не смѣшиваются съ неуловимымъ хламомъ, которые излагаются безъ лишняго разглагоствования, въ общедоступной формѣ и формѣ этой не дается явнаго предположенія предъ содержаніемъ. При этомъ, хотите приводить усевыя цитаты, приводите, вѣтъ, такъ воля ваша.

Къ сожалѣнію, таково произведеніе г. Стоянова. Онъ весьма справедливо считаетъ Сванетію страной мало-извѣстною и потому мы полагаемъ, что его «Путешествіе» привнесло бы не мало пользы и нашей бѣдой наукѣ и читателю, интересующемуся этимъ краемъ, если бы авторъ взялъ на себя трудъ дать болѣе новаго, хотя бы даже и сухого материала объ этнографіи Сванетіи, о грамматическомъ строе сванетскаго языка и пр. Онъ это тѣмъ болѣе могъ и долженъ былъ сдѣлать, что ни одинъ изъ его предшественниковъ, изучавшихъ Сванетію, не имѣлъ возможности оставаться въ ней такъ долго, какъ г. Стояновъ (почти три мѣсяца) и что трудъ свой онъ предназначилъ для научнаго изданія «Записокъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества». Но въ какой степени бѣдою содержаніемъ «Путешествія» г. Стоянова, разсуждающаго на 272 страницѣхъ въ 8-ю долю листа, въ этомъ легко убѣдиться, — стоитъ только пробѣжать его. Какъ извѣстно, нашъ авторъ, по до-

Константинополь, 4 (16) апреля. Нелидовъ остается на своемъ посту впредь до полученія инструкцій. Въ Константинополь ходятъ слухи о предстоящемъ объявленіи осаднаго положенія. Черногорцы уѣхали сегодня. Больные перемѣщены изъ русскаго госпиталя. Турецкій флотъ раздѣленъ на двѣ части: черноморскую и средиземную. Порты проситъ у Англии флотскихъ офицеровъ. Иностраные повѣренные въ дѣлахъ сдѣлали послѣднее представленіе Портѣ въ пользу мира, но безуспѣшно. Поведеніе Австріи подозрительно.

Отъ агентства Гаваса.

Лондонъ, 2 (14) апреля. Въ засѣданіи палаты общинъ военный министръ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что послѣднее слово Англии въ интересахъ соблюденія мира еще не произнесено. Англія до тѣхъ поръ не приметъ политики, ведущей къ войнѣ, пока нарушеніе ея собственныхъ интересовъ, или ея достоинства, не дастъ ей права объявить мечъ.

Пера, 2 (14) апреля. Военныя приготовления продолжаютъ здѣсь съ необычайною дѣятельностью. Новыя подкрѣпленія посланы къ Дунаю. Военные пароходы отправлены какъ въ Черное море, такъ и въ Средиземное.

Константинополь, 3 (15) апреля. Англійскій уполномоченный Лейярдъ пріѣдетъ сюда въ четвергъ, 6 (18) апрѣля. Здѣсь существуетъ убѣжденіе, что Россія не приметъ никакаго окончательнаго рѣшенія до пріѣзда въ Петербургъ г. Нелидова, русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополь. Г. Нелидовъ еще не получаетъ приказа выѣхать изъ Константинополя.

Константинополь, 4 (16) апреля. Русскіе консулы въ Скутари и въ Босна-Сараѣ (Сараево) получили приказъ выѣхать. Утверждаютъ, что русское посольство въ Константинополь получило такой-же приказъ. Русская яхта прибыла въ Константинополь.

Железно-дорожный путь ростово-владикавказской дороги между Ростовомъ и станціею Ватайскаю (вторая отъ Ростова, въ разстояніи 10-ти верстъ) разбитъ. 2-го апрѣля почтово-пассажирскій поездъ изъ Ростова не прибылъ во Владикавказъ. Двукратное поврежденіе происходитъ только между Ватайскомъ и Владикавказомъ. Сдѣлано распоряженіе о перевозѣ почты между Ватайскомъ и Ростовомъ на баркасахъ.

ПРОТОКОЛЪ.

Державы, предпринявшія сообща умиротвореніе Востока и способствовавшія въ этихъ видахъ созванію конференціи въ Константинополь, признаютъ, что самый вѣрный способъ къ достиженію предположенной ими цѣли состоитъ, прежде всего, въ поддержаніи столь счастливо установившагося между ними согласія и въ новомъ соимствіи утвержденія принимаемаго ими совокупнаго участія — въ улучшеніи судьбы христіанскаго населенія Турціи и въ реформахъ, имѣющихъ быть введенными въ

рогъ въ Сванетію, провѣхалъ Лечхумъ и Дадіановскую Сванетію. Въ своихъ очеркахъ онъ посвящаетъ имъ двѣнадцать страницъ, въ которыхъ однако не даетъ почти никакихъ фактовъ объ особенностяхъ этихъ частей Западной Грузіи. Мало того: онъ вводитъ вѣсь въ недоразумѣніе и даже въ ошибку. Дадіановская Сванетія, говоритъ онъ, менѣе мало интересовала, такъ какъ дадіановскіе сванеты подверглись уже сильному имеретинскому вліянію и рѣдко который изъ нихъ не говоритъ по-грузински. Да и въ самомъ дѣлѣ дадіановскіе сванеты есть очень много грузинскія слова. Если по этой причинѣ г. Стояновъ нашелъ Дадіановскую Сванетію для себя неинтересною, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы читателямъ она могла быть не интересною. Извѣстный всей Имеретіи Лечхумскій хребтъ Хамли онъ переводитъ словомъ дымъ; онъ пишетъ Лечхумъ, Цамли-хали, тогда какъ первый истинный имеретинъ могъ бы объяснить ему, что хамли не есть дымъ и что въ мѣстныхъ жителяхъ говорятъ Лечхумъ и Цхенисъ-цхали, а не Лечхумъ и Цхенисъ-цхали. Перевалившись черезъ Латпари, нашъ путешественникъ начинаетъ носиться взадъ и впередъ и вмѣсто того, чтобы группировать въ «Путешествіи» собраныя имъ данныя въ географическомъ порядкѣ, онъ предлагаетъ ихъ читателю въ томъ видѣ, какъ они были имъ набраны въ журналѣ, и читатель, не снабженный картою, не можетъ услѣдить за нимъ, не можетъ узнать и тѣ скудныя данныя объ одномъ и томъ-же пунктѣ, которые разбросаны въ разныхъ мѣстахъ. Мы, однако, не хотимъ быть несправедливы въ отношеніи къ г. Стоянову: въ его «Путешествіи» есть интересныя и даже новыя факты о краѣ, но ихъ, впрочемъ, такъ мало, что

Боснія, Герцеговина и Болгарія, и которые Порты приняла подъ условіемъ самостоятельнаго ихъ примѣненія.

Державы принимаютъ въ свѣдѣнію заключеніе мира съ Сербіею. Что касается Черногоріи, то державы считаютъ желательнымъ, въ видахъ болѣе прочнаго и долговременнаго умиротворенія, чтобы границы ея были исправлены и допущено свободное извѣщеніе по Боянѣ.

Въ состоявшемся уже и еще имѣющемъ состояться соглашеніи между Портою и обоими князствами, державы видятъ шагъ, сдѣланный на пути къ умиротворенію, составляющему предметъ ихъ общаго желанія.

Онъ приглашаетъ Порты еще болѣе упрощать это умиротвореніе — возвращеніемъ войскъ въ положеніе мирнаго времени, за исключеніемъ того ихъ количества, которое необходимо для поддержанія порядка и приведенія въ исполненіе, въ возможно непродолжительное время, реформъ, необходимыхъ для спокойствія и благосостоянія тѣхъ провинцій, участію коихъ была озачена конференція. Державы признаютъ, что Порты изъявила готовность привести въ исполненіе большую часть этихъ реформъ. Онъ особенно принимаетъ къ должному свѣдѣнію циркуляръ Порты отъ 13-го февраля 1876 года и заявленія, сдѣланнаго оттоманскимъ правительствомъ въ время конференціи и затѣмъ послѣ нея, чрезъ посредство его представителей.

Въ виду такихъ благихъ намѣреній Порты и явной пользы для нея отъ немедленнаго приведенія ихъ въ исполненіе, державы полагаютъ, что есть основаніе надѣяться, что Порты воспользуется настоящимъ успокоеніемъ для того, чтобы энергически примѣнять мѣры, долженствующія привести дѣйствительное улучшеніе въ положеніи христіанскаго населенія, улучшеніе, единодушно признаваемое крайне необходимымъ для спокойствія Европы, и что Порты, вступивъ однажды на этотъ путь, пойметъ, что ей честь и польза требуютъ добросовѣстнаго и неуклоннаго по немъ слѣдованія.

Державы намѣрены имѣть бдительный надзоръ, посредствомъ своихъ представителей въ Константинополь и чрезъ мѣстныхъ агентовъ, за исполненіемъ обещаній турецкаго правительства.

Если бы державы еще разъ ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ, и положеніе христіанскихъ подданныхъ султана не было бы улучшено въ такой мѣрѣ, чтобы предотвратить возвращеніе тѣхъ усложненій, которыя периодически нарушаютъ спокойствіе на Востокѣ, то онъ считаютъ долгомъ заявить, что такое положеніе вещей было бы несогласно съ интересами ихъ и Европы вообще.

Въ такомъ случаѣ онъ оставляютъ за собою право совместно разсудить о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ признаютъ наиболее дѣйствительными для обезпеченія благосостоянія христіанскаго населенія и выгоды всеобщаго мира.

Составленъ въ Лондонѣ 19-го марта 1877 года.

(Подписали) Минстеръ.

Бейтъ.

Д'Аркуръ.

Дерби.

Менаръ.

Шуваловъ.

Декларация императорскаго посла въ Лондонѣ, графа Шувалова, отъ того-же 19-го (31-го) марта 1877 года.

Если миръ съ Черногоріею будетъ заключенъ, если Порты приметъ совѣты Кабинетовъ, вызваеетъ готовность возвратиться къ мирному положенію и приступить на дѣлѣ къ исполненію реформъ, упомянутыхъ въ протоколѣ, то пусть она пришлетъ въ С.-Петербургъ особаго уполномоченнаго для переговоровъ о разоруженіи, на которое въ такомъ случаѣ согласится также съ Своей стороны Его Величество

если-бы ихъ сгруппировать, то они навѣрное заняли бы не болѣе 20—30 страницъ въ 8-ю долю листа. Таковыя данныя его о вѣкторныхъ мѣстныхъ болѣзняхъ и о сванетскихъ легендахъ о родѣ Дадіановичей, данныя, которыхъ мы не находимъ у предшественниковъ Стоянова, описавшихъ Сванетію. Чрезвычайно распространены тамъ, говорятъ онъ, глазныя, зубныя и наковыя болѣзни. Весьма обыкновенна липа, часто встречается дисентерія (жаб), запоръ мочи, наконецъ страшная болѣзнь келенъ—нѣчто въ родѣ проказы или насѣдственнаго скарлатина (стр. 299). Страдающихъ проказою считаютъ отверженными и не имѣютъ съ ними никакого сообщенія. Отъ этой болѣзни гнѣтъ все тѣло и мясо отваливается кусками, обнажая кости. Заболѣвшіе домашніе помѣщаются въ особую коморку и туда на шесть подають ему пищу. Это все-таки не спасаетъ ихъ—и въ концѣ концовъ весь домъ вымираетъ отъ страшной болѣзни (стр. 335). По мнѣнію г. Стоянова, зобы попадаются въ Сванетіи на каждомъ шагѣ. Они принимаютъ чудовищныя размѣры и у нѣкоторыхъ женщинъ иногда доходятъ до самыхъ грудей (стр. 386). «Кретины» — это болѣзнь горъ встрѣчается весьма часто. Незамѣлательное тѣло или, лучше сказать, какая-то влѣтчаная тугопуть. Во дворѣ Тавгаза (Дадіановича) одинъ изъ такихъ кретиновъ въ крайне глупой озабоченію возбудилъ во мнѣ состраданіе: онъ работалъ какъ волъ за всѣхъ, рубилъ дрова, топилъ, подметалъ, — и все это съ полнѣйшею готовностію и усердіемъ. Иногда, впрочемъ, кретины бѣгаютъ съ грохотомъ криками вокругъ жертвенника, вѣзавъ въ развалившихся стѣнахъ, оралъ во все горло и швырялъ оттуда ка-

Государь Императоръ. Разумѣется, что если бы проважали новыя извѣнія, подобныя тѣмъ, которыя обогрели кровью Болгарію, то мѣры къ разоруженію, по необходимости, будутъ остановлены.

НОВОСТИ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

1. Протоколъ 19 (31) марта и виды Англии.

О покойникахъ нужно говорить хорошо, иди же молчать. Передъ нами лежитъ, наконецъ, дѣтще дипломатіи, именуемое протоколомъ 19-го марта. Страшная судьба этого эмералда сознанія! Оно прожило всего 12 дней, да и въ эти дни никто не обращалъ на него вниманія, кромѣ такихъ наивныхъ миролюбцевъ, которыхъ можно поддѣть даже пошлой продажей съ 1-мъ апрѣля *). Впрочемъ, если-бы было несправедливо обращаться въ протоколѣ съ предьявленіемъ требованій относительно его примаго смысла, то, съ другой стороны, должно признать за этимъ актомъ косвенное значеніе. И съ такой точки зрѣнія, едва-ли не слѣдуетъ считать протоколъ торжествомъ русскій дипломатіи: онъ высунулъ бесстрашную грязь, а главное, поставилъ Англию въ дурное нравственное положеніе. Это, во всякомъ случаѣ, неприятная нотация Портѣ, сдѣланная всею Европою, и въ томъ числѣ самою Англійею. Конечно, это — пустая международная фраза, и когда высказывали ее, англійскій флотъ уже получалъ приказъ разойтись паря, чтобы отправиться въ Бейрутскую бухту; но все-таки несчастная роль — сегодня сдѣлать выговоръ державѣ, которую завтра будешь защищать собственною грудью. Мелкіе факты доказываютъ, какъ неловко чувствовалъ себя сентѣмской кабинетъ въ минуту подписанія протокола и какъ онъ, составивъ дуэтъ съ Россіей, старался въ то-же время какъ-бы извиниться передъ Портою. Вотъ какія призыванія сдѣлалъ министерскій Daily Telegraph, яко-бы поправляя невѣрные слухи о дипломатической церемоніи подписанія протокола. «Конечно, не важно, что посланники собрались не въ совѣтательной залѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а въ частныхъ покояхъ лорда Дерби. А Музурусъ-паша вовсе не присутствовалъ на этомъ собраніи. Журналы возвысили на оборотъ, вѣроятно, потому что оттоманскій посланникъ имѣлъ свиданіе съ Дерби непосредственно передъ свѣдѣніемъ другихъ дипломатовъ». Все эти дипломатическія мизерны, дѣйствительно, не важны. Но онѣ характеризуютъ въ нихъ дѣлкомъ оградилась шепетливая, театральная, утонченно-изобрѣтательная натура Виконсалъда. Кому не несеть боль, сдѣлать даже такой дипломатической церемоніи, тому разъяснилъ его Дерби. Послѣдній заявилъ, въ парламентѣ, при чтеніи протокола, что Англія считаетъ этотъ актъ несуществующимъ, если не будетъ мира. Слѣдовательно, Англіи пришлось въ одно и то-же время и участвовать

*) Шутка 1-го апрѣля подверглась Independence belge, которая также принадлежитъ къ числу газетъ, справедливо называемыхъ не съ исторіей и фактами, а съ собственными чувствами, да съ телеграммами. Вечеромъ, подъ 1-е апрѣля, она получила отъ Агентства Гаваса выписку изъ Pall-Mall-Gazette о новостяхъ (неожиданно, однако возможной, если не впринтой (какъ прелезные извороты!) — Турція приняла протоколъ! Конечно, Ind. belge съ торжествомъ поспѣшила печатать этотъ очевидный выдоръ. Но на другой-же день она узнала, что эта телеграмма была даже не Гаваса, а какого-то шутника. Дуванъ, что эта шутка могла провалиться, перешло въ на биржѣ и разорить много семействъ, опроверговоснавшая газета обратилась къ прокурору, чтобы отнять и наказать шутника. Намъ кажется, что здѣсь прежде всего виновата недобросовѣстность газеты, доведенная до крайности; и разорившимся слѣдовало-бы начать войну противъ Ind. belge, которая вдобавѣ богата матеріально. Вторымъ виновникомъ долженъ-бы быть Гаваса, который не мало крашея на своемъ вѣку подобными телеграммами.

меньями» (стр. 327). Этнографическій отдѣлъ въ «Путешествіи» Стоянова намъ показался самымъ слабымъ. Онъ не даетъ никакихъ свѣдѣній о численности населенія Сванетіи, между тѣмъ какъ она должна быть если не въ общія дѣлахъ самой Сванетіи, то по крайней мѣрѣ въ «Отдѣленіи Статистическаго Комитета» г. Кутаиса. Извѣстно, что лахамульцы считаются по происхожденію евреями. Не знаемъ, для чего г. Стояновъ повторилъ какое-то предположеніе о томъ, «будто» они, какъ и въ сванеты, суть египетскія колонисты, поселенные здѣсь еще Сесострисомъ Великимъ. Оно такъ химерично, что не стоило спорить противъ него. Намъ кажется, такой-же характеръ носить и лично г. Стояновъ принадлежало предположеніе, что «іудейская вѣра проникла сюда вслѣдствіе пропаганды, дѣйствовавшей на весь передовой азіатскій міръ...» (стр. 447). Отчего не объяснить просто присутствіе еврейскаго элемента въ Сванетіи? Нѣтъ сомнѣній, лахамульцы принадлежатъ къ числу евреевъ, издавна живущихъ въ Имеретіи или Мингреліи и такъ какъ съ древнихъ временъ вели торговлю въ Сванетіи, то часть ихъшла для себя выгоднѣею окончательно утвердиться тамъ. Нельзя не сказать, что г. Стояновъ для пополненія своихъ данныхъ объ образѣ жизни и о предрасудкахъ сванетей не обратился къ весьма интереснымъ корреспонденціямъ и статьямъ, появившимся въ грузинской газетѣ Дроба какъ до поездки его въ Сванетію, такъ и послѣ, до выписки въ свѣтъ его «Путешествія». Въ этомъ «Путешествіи» самый подробный отдѣлъ это — археологическій отдѣлъ. Онъ оказался такъ-же собственнаго потому, что г. Стояновъ нашелъ готовый матеріалъ въ трудахъ гг. Бартоломея и Вакардзе.

вать въ оскорбленіи Порты, и пообещать помогать этой самой Портѣ. Нравственно положеніе по-дѣлѣ неважно! И думаемъ, что лордъ Дерби неспроста было выстуилъ, сдѣлавъ такую истину отъ Daily Telegraph. Можно спросить, нужно-ли было дѣлать такое заявленіе теперь, рискуя, что его невѣрно поняли бы въ Константинополь. Тамъ могли истолковать его такъ: если Турція откажется отъ разоруженія или отъ мира съ Черногоріей, то протоколъ теряетъ свое значеніе и не существуетъ, а слѣдовательно, отъ оттоманскаго правительства зависить уничтожить согласіе между державами. Такимъ образомъ, уже дней за 10 до отправленія англійскаго флота въ Бейрутъ, о которомъ извѣстия настъ телеграфъ 1-го апрѣля, враждебная Россіи политика Великобританіи разоблачилась. Немудрено, что тогда-же иностранныя газеты начали толковать прямо о томъ, чего захотѣлось Англии. Deutsche Zeitung думаетъ, что ей захотѣлось... занять Константинополь и преградить Дарданеллы во второй Гибралтаръ.

2. Враждебныя отношенія между Россіей и Австріей.

Мы уже знаемъ, на сколько разоблачилась другой нашъ врагъ, Австрія: Андраш не только не обещалъ Игнатію содѣйствія, но даже не поручился за нейтралитетъ Австріи. Затѣмъ въ оппозиціонной Neue Freie Presse пошли выходы противъ Игнатіева въ той грубой формѣ, которая составляетъ главное отличіе этой газеты. Въ то-же время ея собратъ, Presse, помѣстила извѣстный разговоръ Игнатіева съ редакторомъ, неприятнымъ для Австріи, — и тотчасъ-же изъ Вѣны полетѣла повсюду депеша, въ которыхъ жаловались на «нотриги» нашего посла и на его «поведеніе, недостойное государственнаго мужа». При этомъ особенно горько защищалъ Митхадъ-пашу отъ клеветы — будто онъ сыръ равнина, даже извѣстный путешественникъ Вамбери прислалъ въ Pester Lloyd роль циркуляра въ этомъ смыслѣ. А между тѣмъ, по свѣдѣніямъ Politik, въ Вѣнѣ необыкновенно часто съезды собираются совѣтъ министровъ. Говорятъ, онъ обсуждаетъ вопросы о мобилизаци, причемъ склоняется къ прусской системѣ, при которой можно легко въ нѣсколькой дней мобилизовать болѣзную армию. Наконецъ, начинаются переговоры между австрійскими и итальянскими правительствами — и опять по поводу этого Игнатіева! Оказывается, нашъ генералъ часто пилъ чай у итальянскаго агента, Робальица, да еще дѣлалъ этихъ дипломатовъ свела дружбу между собой. И вотъ, правительство начало то грозить, то дѣлать своимъ итальянскимъ подданнымъ. Въ Politik пишутъ изъ Вѣны, что въ южнѣмъ Тироли и Далмачіи происходятъ оживленныя военныя движенія. Австрійскіе итальянцы отвѣчаютъ тѣмъ-же. Они разными способами выказываютъ свое недовольство и даже не поспѣваютъ своихъ земскихъ сеймовъ, а между тѣмъ на выборахъ проводятъ своихъ депутатовъ болѣе, чѣмъ когда-либо, благодаря своей гордой и единодушной агитаціи.

3. Славяне и Австрія.

Чѣмъ болѣе обнаруживается враждебность Австріи къ Россіи, тѣмъ сильнѣе начинаютъ возвышаться голоса австрійскіе славяне, и во главѣ ихъ, конечно, чехи. Это становится все замѣтнѣе и замѣтнѣе съ каждымъ номеромъ ихъ газетъ. 26-го марта Politik такъ выразилась, ало осудивъ вѣнскую политику Австріи: «Не мѣшало-бы въ Вѣнѣ не забывать, что остальные народы имперіи (кромѣ мадьяръ), въ особенности-же славяне, также имѣютъ свои собственные интересы, съ которыми онѣ, въ свою очередь, будутъ исключительно сообразоваться въ критическую минуту; а для Австріи такою минутой очевидно были-бы военныя замѣшательства». Затѣмъ навауилъ Пасха, Politik помѣстила горничую статью съ эпиграфомъ:

Спрашивается, какія была надобность описывать первыя, уже описанныя, и передавать содержаніе надписей и приписокъ, уже разобранныхъ? Какъ наука, такъ и читатель, «интересующіеся Сванетіею», отвѣсиль-бы съ признательностію къ автору, если-бы онъ сообщилъ имъ какіе-нибудь совершенно новыя археологическіе факты, которыхъ, вѣтъ сомнѣній, еще много тамъ. Насъ удивило то, что въ рукаго его понасле нѣкоторые изъ такихъ фактовъ, но онъ не задѣлъ себя трузъ воспользоваться ими. Такъ, напр., въ Пхотрери онъ нашелъ два образа католическихъ и два рунскихъ листа, писанныхъ по-датски, но онъ не снялъ съ нихъ копій, какъ вы, читатель, думаете, почему? Потому что, когда онъ ихъ видѣлъ, уже стемнѣло. «Весьма желательно было-бы, заключающаго г. Стояновъ, чтобы при описи церковнаго имущества не забылъ этихъ двухъ открытымъ мною листовъ, подлѣвѣданныхъ чернилами. Оттуда забрался сюда этотъ католическій образъ и эти листы священнаго писанія — вотъ вопросъ для будущаго изслѣдователя церковныхъ древностей въ Сванетіи» (стр. 326).

Въ слѣдующей главѣ мы остановились на историческихъ вывѣдахъ г. Стоянова о Сванетіи, какъ и на сванетскомъ языкѣ, и на основаніи данныхъ «сванетскихъ легендъ» нашего автора постараемся доказать, вопреки его мнѣнія, средство этого языка съ грузинскимъ.

«Что вы хотите живого съ мертвыми? Завьсь съ горечью наибольшаго сердца припоминается, какъ подавлялась насильственно чешская национальность и ея богатая цивилизация. Въ заключение сказано: «Но какъ-бы тамъ ни было, намъ подобаетъ, при каждомъ праздникѣ Воскресенія Христова, припоминать, что еще много, много остается сдѣлать, пока наша живучая и извѣстная всему миру нація достигнетъ осуществленія своихъ идеаловъ. Но чудо воскресенія совершится при твердой вѣрѣ и воцѣ. Чѣмъ болѣе мы будемъ укрѣплять и поднимать эти силы, тѣмъ скорѣе приблизимся мы къ обѣтованной землѣ нашихъ желаній. Въ тотъ-же день появились въ свѣтъ и идеалы чеховъ, въ видѣ воззваній ихъ правительсваго политическаго вождя, Ригера, къ избирателямъ, которые должны теперь высказать новыхъ депутатовъ въ земскій сеймъ Богеміи. «Право самоопредѣленія нашего славнаго королевства; возростаніе взаимнаго пониманія между нашими славянскими братьями; завѣтъ никогда не подчиняться безусловно несправедливости», и все это «теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, теперь, въ эту серьезную минуту, когда созрѣваетъ и рѣшеніе нашей участи, — вотъ идеалы чеховъ въ эту минуту. Не прищасъ-бы малярнамъ вскорѣ считаться съ этими идеалами, столь чудными ихъ чистотрансивамъ!»

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ. Въ Русскомъ Инвалидъ помѣщенъ приказъ по военному ведомству за № 88, которымъ объявляется Высочайше утвержденный Сводъ правилъ воинскаго чиновничества и отданія воинской чести. Эти правила представляютъ сводъ правилъ, разновременно издававшихся для руководства войскъ гвардіи, Петербургскаго военного округа и другихъ отдѣльных частей арміи; следовательно, Сводъ не представляетъ ничего новаго, такъ какъ включены въ него правила практиковавшихся и прежде въ разныхъ военныхъ округахъ, но не были обязательными для всей арміи, потому что принятіе или непринятіе ихъ зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія командующихъ округами. Въ виду же необходимости положить предѣлы дружеской амальярности, существовавшей между офицерами и переносимой ими изъ частной жизни въ служебную, и стремленія сплотить въ одно цѣлое различные элементы русскаго воинства, явилась настоятельная необходимость въ составленіи такихъ правилъ, которыя были-бы обязательны не для одного какого-нибудь полка, корпуса или даже округа, но для всего русскаго воинства, и не для однихъ только офицеровъ, но и для нижнихъ чиновъ, среди которыхъ индивидуальное значеніе личности значительно возрасло въ послѣдніе годы.

Изданныя теперь правила имѣютъ то несомнѣнное достоинство, что въ нихъ сгруппировано все, что въ разное время издавалось для разныхъ частей. Остается только ожидать, чтобы, какъ выразился Русскій Инвалидъ, эти правила чиновничества исполнялись не только на основаніи приказа, но и по глубокому убѣжденію каждаго военно-служашаго, такъ какъ это представляетъ собою одно изъ высшихъ выраженій той внутренней связи, какая существуетъ въ рядахъ нашихъ войскъ.

Изъ Одессы пишутъ въ Нашъ Вѣкъ, что туда прибыло нѣсколько корреспондентовъ немецкихъ газетъ (между прочимъ, корреспондентъ *Kölnische Zeitung* и военной газеты) съ цѣлью выхлопотать право соупотреблять южной арміи, но имъ, какъ слышалъ корреспондентъ, въ ходатайствѣ отказано.

Въ предыдущемъ № мы указали на цѣлый рядъ несчастій, произведенныхъ весенними разливами Дѣвры, Дона, Днѣпра и Буга; какъ видно изъ этихъ сообщеній, разливъ вынншаго года принялъ необычайно широкіе размѣры, которые легко объясняются значительнo увеличившимся въ послѣднее время уничтоженіемъ лѣсовъ, имѣющихъ, какъ извѣстно, громадное вліяніе не только на вліяніе мѣстности, но и на увеличеніе разливовъ рѣкъ, о чемъ уже не мало было говорено въ периодической прессѣ послѣднихъ годовъ и въ засѣданіяхъ разныхъ специальныхъ обществъ. Но, по пословицѣ, пока громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится; теперь громъ грянулъ — Тернополь, Могилевъ, районъ нѣво-блестской желѣзной дороги и многія мѣстности земли Войска Донскаго залаты водой и страдаютъ отъ наводненія, — следовательно, пора же, наконецъ, вѣзяться за дѣло и получить не только о прекращеніи лѣсонстребленія, но и о лѣсоразведеніи и правильномъ лѣсохозяйствѣ. Впрочемъ, мы не забываемъ нашихъ родныхъ пословицъ и, по известной способности русскаго человѣка, который грѣбкомъ задумъ умомъ, начинаемъ подумывать и о сихъ потребностяхъ. Такъ, С. Петербургскія Вѣдомости доказываютъ необходимость образованія, для по-

ощренія лѣсоразведенія и охраненія существующихъ лѣсовъ, лѣсохозяйственнаго кредита при матеріальной помощи правительства. Мыра эта, говоритъ газета, можетъ оказать громадную услугу лѣсному хозяйству и уравнять лѣсную ренту съ доходами, получаемыми отъ другихъ отраслей хозяйства и капиталовъ. Организация кредита можетъ быть выражена въ формѣ товариществъ лѣсовладельцевъ, для выдачи ссудъ съ умеренными процентами подъ обезпеченіе лѣсныхъ пространствъ. Ссуды могутъ быть выдаваемы заложными листами, которые, для болѣея обращаемости на рынокъ, могутъ быть гарантированы правительствомъ. Государственная опека въ лѣсномъ дѣлѣ не нарушаетъ принциповъ частной собственности. Развѣ можетъ государство признавать и охранять существованіе тѣхъ правыхъ формъ, которыя противны интересамъ всего народа? Вліяніе лѣса на физическую природу страны, климатъ, культуру и экономическій бытъ народа ставитъ вопросъ объ охранѣ частныхъ лѣсовъ на степенѣ государственной важности.

С. Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что лица, участвовавшія въ постройкѣ ростово-владикавказской дороги, собираютъ по добровольной складчинѣ 6,000 рублей, ходатайствовали объ учрежденіи въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, на проценты съ означенной суммы, стипендіи имени учредителя Общества упомянутой дороги, барона Штейнгеля. Ходатайство это, какъ слышала газета, уважено съ тѣмъ, чтобы, согласно желанію жертвователя, стипендіатъ былъ назначаемъ — при жизни барона Штейнгеля имъ самимъ, а послѣ его смерти — начальствомъ института инженеровъ путей сообщенія.

Изъ Екатеринослава пишутъ въ Русскій Миръ, что на рассмотрѣніе правительства поступило ходатайство тамошняго губернскаго земства о скорѣйшемъ введеніи въ губернію ипотечной системы безъ предварительнаго кадетскаго, по общій оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ уездными земскими собраниями и думами, съ предоставленіемъ права специальной оцѣнки для желающихъ на собственный счетъ.

Въ 1878 году исполнится пятидесятилѣтіе существованія Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. Общество намѣрено, какъ сообщаютъ С. Петербургскія Вѣдомости, отпраздновать это событіе съ подобающе торжественностью. Издавъ будетъ историческій обзоръ дѣятельности Общества за все время его существованія, предложитъ рядъ конкурсныхъ задачъ въ память юбилея, выдана медаль, розданы жетоны, устроена большая выставка сельско-хозяйственныхъ произведеній и, если политическія обстоятельства не позволятъ собрать въ текущемъ году пятый съѣздъ русскихъ хозяевъ, то онъ будетъ созванъ въ 1878 году.

По словамъ Голоса, общее собраніе кредиторовъ Баймакова рѣшило продать С. Петербургскія Вѣдомости В. В. Комарову.

СТАВРОПОЛЬ (корр. Кавказъ). По слухамъ, исходящимъ, впрочемъ, отъ лицъ очень заинтересованныхъ въ дѣлѣ, на помощь въ нашему разрушающемуся городскому обществу банку пришелъ банкъ государственный. Нѣкто, близко стоящій и очень прикосновенный къ дѣлу граха, такъ сказать изъ подъ позы, показываетъ денешу другого такого-же прикосновеннаго, о томъ, что банку разрѣшена ссуда въ 150 т. рублей. Въ денешѣ сказано, что и бумага на этотъ счетъ кому слѣдуетъ послана, указавъ даже № бумаги и время отсылки, но послѣ того успѣли до насъ дойти въ то же самое мѣсто, откуда должно идти желанное разрѣшеніе, бумаги за номерами и числами гораздо позднѣйшими, а ожидаемой нѣтъ.

Между тѣмъ, городской банкъ, скрѣпя сердце, опубликовалъ свой годовой балансъ и убилъ всѣхъ окончательно, что дѣла банка пришли въ такое состояніе, что для исправленія ихъ требуется не 150 т. рублей, а развѣ вдесятеро противъ этого. Краснорѣчье все говоритъ сами шеры, а онъ говоритъ слѣдующее.

Изъ баланса оказывается, что банкъ имѣетъ 1,943,725 р. 91½ к. и столько же должено, следовательно, все благополучно, и если-бы сейчасъ ликвидировать дѣла, то значить, все обезпечено рубль за рубль, и беспокоиться нечего. Въ дѣйствительности это не такъ. Чтѣ банкъ долженъ 1,943,725 р. 91½ к. — это неоспоримо и этому признанію вѣрить слѣдуетъ, но что онъ столько имѣетъ — этому вѣрить не слѣдуетъ никакъ, и вотъ почему. Всѣ недвижимыя епископы тѣхъ цѣностей, которыя находятся во владѣніи банка и обезпечиваютъ его долги, подраздѣляются на двѣ части, и въ первой изъ нихъ мы причисляемъ то, что банкъ имѣетъ *дѣйствительно*, а во второй то, чего банкъ въ данную минуту вовсе не имѣетъ, хотя въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ и съ болѣею или менѣею вѣроятностью *можетъ имѣть*, и то, чего банкъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, не

только не имѣетъ, но и имѣть, никогда не будетъ. Такимъ образомъ, банкъ дѣйствительно имѣетъ:

Руб. К.	
въ наличности.....	27,825 14½
заложенныхъ госуд. бумагъ.....	143,922 —
заложенныхъ драгоцѣнныхъ вещей.....	8,900 —
срочныхъ векселей и друг. учетныхъ цѣнностей.....	683,414 13
Итого.....	864,061 27½

Затѣмъ банкъ имѣетъ за Став. город. обществомъ..... 163,958 56 возвратныхъ расходовъ..... 35,754 — недвижимой собственности..... 802,251 — Итого..... 1,001,963 56—

Вопросъ о томъ, на сколько банкъ можетъ считать, что онъ имѣетъ этотъ миллионъ слншкомъ, по нашему мнѣнію, представляется очень спорнымъ, равно какъ не совсѣмъ безспорно, какою дѣйствительную стоимость представляютъ тѣ векселя, почти на 700 т., которые мы отвѣси на первую разряду цѣнностей, обезпечивающихъ долги банка, такъ какъ совсѣмъ неизвѣстно, какиа это векселя, сколько въ нихъ брэмъ, какиа послѣдуетъ, да и послѣдуетъ-ли по нимъ платежъ. Но затѣмъ, гораздо важнѣе представляется вопросъ о *недвижимой собственности* банка и о долгахъ банку городского общества. Какую эту недвижимую собственность на 800 т. имѣетъ банкъ, мы не знаемъ и не слышали, а извѣстно, что пока банкъ имѣетъ недвижимую собственность тысячъ на 50, именно имѣетъ С—ва, случайно оставшеяся за банкомъ; все-же остальное банкъ лишь *предполагаетъ* имѣть вполнѣтвѣнн, расчитывая въ семь случаевъ на свое преимущественное право, какъ правильнаго залогодержателя всѣхъ имѣній, подъ которыя банкомъ сдѣланы ссуды, хотя это преимущественное право залогодержателя, по несоблюденію существенныхъ условій, коими устанавливается такое право, весьма сомнительно, и самое разрѣшеніе этихъ сомнѣній отойдетъ къ темному будущему. — Чтѣ значить *имѣть* за Ставропольскимъ городскимъ обществомъ такую почтенную сумму, какъ 163,958 р., — этотъ вопросъ разрѣшается легче. Разрѣшеніе это получается изъ росписи города Ставрополя на 1877 годъ, гдѣ на единымъ словомъ не упоминается о намѣреніи города заложить таковъ долгъ банку и совсѣмъ не указывается, когда, какими способами и пр. предполагается погасить этотъ долгъ. Тамъ, вѣроятно упоминается о фонтовомъ долгѣ въ 105 т. рублей, указывается, что есть предложеніе заложить за 1877 годъ 8,000 рублей процентовъ по этому долгу, но нѣтъ никакихъ предложеній, какъ погасить самый долгъ въ 105 т. рублей, а о другихъ долгахъ вѣтъ и рѣчи, изъ чего можетъ яствовать только то заключеніе, что долговъ этихъ городъ не признаетъ и расчитывается не намѣренъ. Затѣмъ, конечно, *предполагать* получить со временемъ 35,754 р. возвратныхъ расходовъ не значить *имѣть* эти 35 т. въ своемъ распоряженіи.

Такимъ образомъ, если: 1) выбросить изъ баланса 77,700 р., отавшихъ на *храненіе*, а следовательно, подлежащихъ возврату, 2) исключить 802,251 р., которые будто-бы банкъ имѣетъ въ видѣ недвижимой собственности, 3) исключить только треть векселей, показанныхъ въ спискѣ цѣнностей банка, и считать, что остальныхъ двѣ трети — а именно на 455,609 — представляютъ дѣйствительную стоимость (что еще весьма хорошо при всеобщемъ обываніи и коммерческомъ зачетѣ), 4) исключить долгъ общества въ 163,958 р., объ уплатѣ котораго нѣтъ и не помышляеть, то окажется, что банкъ имѣетъ:

на лицо.....	27,825 р.
векселей.....	455,609 .
госуд. бумагъ.....	143,922 .
драгоцѣнныхъ вещей.....	8,900 .
всего.....	636,248 р.
а должить:	
основной капиталъ.....	162,585 р.
вклады изъ процентовъ.....	1,573,749 . 1 к.
запасный капиталъ.....	20,794 . 18 .
принадлежащихъ владѣльцамъ процентовъ.....	91,381 . 24½ к.
переходящихъ, случайныхъ суммъ.....	10,331 . 8 .
нераспределенной за 1876 годъ прибыли.....	7,185 . 10 .
всего.....	1,866,025 р. 81½ к.

т. е. окажется пассивъ въ 1,229,777 р. 81½ к. Но предполагаемъ, что городское общество и городской банкъ, какъ *люди свои*, какъ нибудь сочтутся и покончатъ между собой въ взаимномъ удовольствіи, все-таки остается тотъ-же подлежащій удовлетворенію миллионъ, вѣдето котораго у городского банка наберется 600 т.

Такимъ образомъ пассивъ былъ-бы, однако, при немедленной ликвидаци дѣла. При учрежденіи конкурса результаты были-бы нѣсколько иные, хотя также малоутихительные. Тогда была-бы надежда, что банкъ успѣетъ возмстить часть своихъ ссудъ подъ недвижныи имѣнія, хотя сроки этихъ ссудъ неизвѣстны, — была-бы надежда, что банкъ пополнитъ свою кассу платежами по учетнымъ векселямъ и тѣмъ возвратными расходами, которые причитаются банку, и за всѣмъ тѣмъ вѣроятный пассивъ все-таки представляеть очень почтенную цифру, и посредствомъ ссуды въ 150 т. рублей не только нельзя продолжать операціи банка, но денегъ этихъ не хватить и на удовлетвореніе предъявленныхъ уже отъ владѣльцовъ требованій.

Замѣтимъ только, что отъ крушенія банка менѣе всего пострадаетъ тотъ городъ, отъ лица котораго банкъ дѣйствуетъ, и болѣе всего, въ сожалѣніи, тѣ казенныя учрежденія, которыя съ городомъ ничего общаго не имѣютъ. Капиталы этихъ учреждений неизвѣстны какими путями уложены въ Ставропольскій банкъ еще въ то время, когда банкъ подавалъ надежды на прочность и солидность, а теперь, когда въ непрочности и несолидности этого учреждения никто болѣе не сомнѣвается, не приходится сомнѣваться также и въ томъ, что казенные капиталы находятся въ той-же опасности, какъ и частныя влады. Такихъ казенныхъ капиталовъ тамъ свыше 200 т. рублей, и какъ ихъ оттуда извезутъ, не вѣдаетъ никто.

Мы можемъ прибавить, что то управленіе банка, которое привело дѣла къ такому славому концу, получило, только въ 1876 году, за свою распорядительность 10,000 рублей и значить, труды и заслуга не остались безъ оцѣнки.

10 марта 1877 г.

Гг. члены Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть въ среду, 6 сего апрѣля, въ 7½ часовъ вечера, въ помѣщеніи Общества. Въ этомъ засѣданіи, между прочимъ, будетъ докладъ протокола комиссіи по устройству осенняго настоящаго года въ Тифлисѣ специальной сельско-хозяйственной выставки.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

дѣламъ, назначенъ къ слуш. въ Тифл. окруж. судѣ по аппел. отдѣлу, на 7 апрѣля 1877 года.

По частнымъ жалобамъ Гигіи Патарки-швили по дѣлу съ Илєю Абазо-вымъ о виноградномъ садѣ; Нины Заверовой по дѣлу съ Семей, Абулаевымъ объ имѣніи; повѣрен. Мах. Каримели, Солом. Ковалева, по дѣлу съ Никол. Бучкупидзе-вымъ объ имѣніи; Юс. Мчедлидзе по дѣлу съ Ан. Эрэмидзе о деньгахъ; Фед. Петренко по дѣлу съ Пав. Паназовымъ о выдачѣ копій съ разныхъ бумагъ; Арсент. Исавердова по дѣлу съ Георг. Азназаровымъ объ имѣніи; Манука Байбурскаго по дѣлу съ Черникомъ о деньгахъ; Гигіи Гига-швили по дѣлу съ Андр. Гареемъ и др. Дюдаевыми о побояхъ; Пет. Печенова по дѣлу съ Шиджомъ и Назарбеговыми о личномъ задержаніи; Георг. (онъ же Герсеванъ) Кереслидзе по дѣлу съ явизнымъ управленіемъ о нарушеніи питейнаго устава; по иску повѣрен. Мелкумова, Адибекова, съ Вас. Артазова 1,204 р. 77 к.

Телеграфическія депеши.

О погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено тифлисское физическое observatorio.

В.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусами термометромъ). Вѣт.—направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильный вѣтеръ, 8—бури, 7—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

3-го апрѣля.

Новоросіеискіе.....	Б.	Т.	В.
Сочи.....			
Сухумъ.....	761	+ 11	ВСВ.
Поти.....			
Кутаисъ.....	698	+ 7	ЮВЗ. 81
Сурамъ.....	727	+ 10	О. 41
Тифлисъ.....	762	+ 11	О. 41
Елисаветполюскіе.....	717	+ 9	В. 40
Ставрополь.....	702	+ 10	С. 40
Пятигорскіе.....			
Владикавказъ.....			
Боржомъ.....			

Не доставлены телеграммы: Джамарджидзе — изъ Караикайсы; Ману — изъ Делижана; Арзутинской — изъ Озургетъ; Проенко — изъ Джалалъ-Оглы; Шерметеву — изъ Москвы; Чаликовой — изъ Ахалкалакъ.

КАЗЕННЫЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Окружное интендантское управленіе Кавказскаго военнаго округа объявляетъ, что въ общемъ присутствіи онаго, 16 апрѣля сего года, будетъ произведенъ рѣшительный торгъ, безъ переторжки, по однанъ запечатаннымъ объявленіямъ, на поставку госпитальныхъ припасовъ и матеріаловъ, топлива, вѣшниковъ и метель въ военновременные госпитали № 1, 2, 3, 4 и 5 въ гор. Александрополь, срокомъ по 1-е января 1878 года. Торгъ будетъ произведенъ на тѣхъ основаніяхъ, какия опубликованы въ газетѣ Кавказъ сего года подъ №№ 39, 40 и 41; причѣмъ желающимъ торговаться предоставляется объявить въ своемъ вывозѣ согласіе принять на себя поставку какъ для всѣхъ вѣштъ, такъ и для одного или нѣсколькихъ госпиталей, объяснивъ въ послѣднемъ случаѣ, для какихъ именно. Залоговъ подъ неустойку нужно ½ часть подрядной суммы, исчисленной по цѣнамъ торговца. Количества припасовъ и матеріаловъ, а также топлива, вѣшниковъ и метель должны быть показаны для каждаго изъ помннутыхъ пяти госпиталей тѣ-же, какия исчислены въ вѣдомости, объявленной въ означенныхъ выше нумерахъ газетъ Кавказъ. Причѣмъ слѣдуетъ показывать количе-

ство: молока коровьяго не 660, а 600 ведеръ, рыбы соленой вѣсето 30 пуд., только 30 фунт., кизилу 30 сажѣнъ, крошѣ того перья пшчія требующія въ доставку не гусиныя, а стальныя, съ рѣзцами 455.

Кавказское окружное военно-медицинское управленіе, назначивъ на 9 сего апрѣля рѣшительный торгъ на экстренную поставку въ Тифлисскай аптечный магазинъ стекляннаго посуды разной величины, пригласить желающихъ принять эту поставку на подрядъ. Торгъ будетъ произведенъ посредствомъ однанъ только запечатанныхъ объявленій, которыя должны быть поданы въ сие управленіе не позже 11 часовъ дня торго, съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 39 ст. положенія о заготовленіяхъ по военному ведомству и предствленіемъ надлежащихъ залоговъ въ обезпеченіе неустойки, въ размѣрѣ ½ части общей подрядной суммы. На объявленіи и реестрахъ о цѣнахъ должны быть наклеены 40-ков. марку. Срокъ окончательной поставки всей подлежащей посуды назначается мѣсячный. Подрядный условія поставки и вѣдомости подряжаемой посуды желающіе могутъ видѣть въ управленіи ежедневно, отъ 9 до 12 часовъ дня.

468 (3) 1.

Судебный приставъ Дербентскаго отдѣла, Николай Фоминъ, живущій въ г. Дербентѣ, въ домѣ Спектора, на основаніи 1141 и 1149 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что 4 мая сего года, въ 10 часовъ утра, въ Дербентскомъ отдѣлѣ будутъ продаваться съ публичнаго торга, на удовлетвореніе претензій Назрула-Мамеда-Наги-оглы въ 1,120 р., принадлежащую должнику его Зейналь-Абдину-Гаджи-Ага-оглы славующія имѣнія: 1) виноградный садъ на южной сторонѣ г. Дербента въ 2 десѣт.; обнѣванный въ 600 р.; 2) каменный 2-хъ этажный домъ со дворомъ о 3 комнатахъ въ 1 магалѣ г. Дербента обнѣванный въ 100 р.; и 3) двухъ-этажный каменный домъ со дворомъ о 8 комнатахъ со службами въ 1 магалѣ г. Дербента, обнѣванный въ 1,000 р. — Торгъ начнется съ обнѣвочной суммы. Опись и другія бумаги по имѣнию можно видѣть ежедневно въ квартирѣ пристава. 416 (3) 2.

Судебный приставъ Шемахинскаго мирового отдѣла Джангиръ Меликъ Шахназаровъ, жительствующій въ г. Шемахѣ, самъ объявляетъ, что 14-го мая 1877 года въ 10 часовъ утра, въ гор. Шемахѣ, при Шемахинскомъ городскомъ мировомъ отдѣлѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга каменный домъ о пяти комнатахъ съ дворомъ и землею подъ нами, вѣрою въ длину десять саж., одинадцать верш., и въ ширину шесть саж., девять верш., — принадлежащій шемахинцамъ Мешади Халилу и Мешади Джалилу сыновьямъ Мешади Аллахира, за долгу дѣх однокороманну своему Гаджи-Назару-Молла-Рагимъ-оглы въ 1,900 руб. Имѣніе это состоитъ въ 3 части гор. Шемахи, никому не заложено. Торгъ на оно начнется съ 500 руб. Бумаги, касающіяся до этой прѣдѣи, открыты для желающихъ въ канцеларіи Шемахинскаго городского мирового отдѣла. 447 (3) 2.

Судебный приставъ Шемахинскаго мирового отдѣла, Егоръ Тумановъ, имѣющій жителство въ 3 части г. Шемахи, въ собственной домѣ, объявляетъ, что 14 мая сего 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Шемахинскомъ мировомъ отдѣлѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга право шемахинскаго жителя Кербала Иранъ-Мешади-Гасанъ-оглы на 7/16 частей каменнаго дома, заключающагося въ четырехъ отдѣльныхъ въ одномъ дворѣ строенияхъ, находящегося въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи его съ матерью Туту-Гаджи-Манашъ-изы и братомъ Абурагимомъ-Мешади-Гасанъ-оглы, состоящаго въ 1 части г. Шемахи, въ отдѣленіи Шахъ-Миназе; земли подъ всѣми этими строениями и дворомъ: въ длину 25½ ар. и въ ширину 23 ар. Имѣніе это, обнѣванное въ цѣломъ составъ въ 220 р. а продаваемое право должника на 7/16 частей — въ 96 р. 25 к., назначено въ продажу на удовлетвореніе должнику имъ шемахинцу Кербала-Абурагимъ-Мешади-Али-оглы 220 р. съ процентами и заветные дѣла 3 р. — Торгъ начнется съ обнѣвочной суммы права должника 96 р. 25 к. Подробную опись и всѣ относящіяся до прѣдѣи бумаги можно видѣть у судебного пристава Туманова. 448 (3) 2.

Командиръ 155 пѣхотнаго Кубинскаго полка вызываетъ желающихъ взять на себя поставку състныхъ продуктовъ и другихъ припасовъ для гр. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. Торги на поставку имѣютъ быть 5-го апрѣля сего года, въ укрѣп. Джалалъ-оглы. 454 (3) 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книжный и потный магазинъ М. Г. УШАРОВА, ПРОТИВЪ ИНТЕНДАНТСТВА, имѣетъ честь увѣдомить, что на дняхъ получилъ какъ изъ Россіи, такъ и изъ-за-границы большой выборъ НОТЪ. 269 (3) 1.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Антонова, гдѣ Московская пекарня, отдается одна чистая комната, съ параднымъ ходомъ. 275 (1) 1.

Дело о разных лицах, обвиняемых в государственном преступлении по составлению противозаконного сообщества и распространению преступных сочинений

(Заседания особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣла о государственныхъ преступленіяхъ)

Засѣданіе 22-го февраля.

Пр. пов. Герардъ продолжалъ. Имѣя это въ виду, мы просимъ Правительствующій Сенатъ предоставить всѣмъ подсудимымъ право присутствовать при судебномъ судѣнн, при разсмотрѣніи и тѣхъ отдѣловъ, въ которые они не включены по предложенію особаго присутствія Сената.

Независимо отъ этого, защитники просили допустить, во всякомъ случаѣ, нѣкоторыхъ изъ подсудимыхъ, не имѣющихъ защитниковъ, или заинтересованныхъ въ тѣхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ они исключены.

Выслушавъ всѣ эти заявленія, особое присутствіе удалилось для совѣщанія, послѣ котораго первоприсутствующій объявилъ: «особое присутствіе, оставаясь при томъ постановленіи, что судебное судѣнн должно производиться по группамъ, приняло во вниманіе ходатайство защиты и въслѣдствіе этого разрѣшило оставаться всѣмъ подсудимымъ при производствѣ судѣнн по отдѣльнымъ группамъ».

Затѣмъ былъ сдѣланъ перерывъ на 1/2 часа.

По возобновленіи засѣданія, первоприсутствующій заявилъ слѣдующее: Прежде чѣмъ приступить къ производству судебного судѣнн, я долженъ напомнить подсудимымъ, что въ виду сдѣланнаго особымъ присутствіемъ разрѣшенія присутствовать имъ при допросѣ всѣхъ по этому дѣлу свидѣтелей, они должны вести себя не такъ какъ вели до сихъ поръ, и что если они будутъ затруднять ходъ засѣданія неумѣстными заявленіями и вообще вести себя такъ, какъ вели до настоящаго времени, то я, въ силу данной мнѣ власти, буду удалять ихъ изъ зала засѣданія.

Затѣмъ особое присутствіе приступило къ производству судѣнн по первой группѣ.

Свидѣтель Яковъ Яковлевъ (крестьянинъ) сказалъ: Я былъ знакомъ съ крестьяниномъ Иваномъ Васильевымъ Барниновымъ, а этотъ познакомилъ меня съ Николаемъ Васильевымъ, Иванъ Васильевъ далъ мнѣ книжку по совѣту Николая Васильева. Съ Николаемъ Васильевымъ мы пили чай, и онъ говорилъ, что нужно сдѣлать такъ: мы согласились пятакъ подготовить и я тоже пятакъ подготовилъ, и такимъ манеромъ соберется 4,000, а за-границей уже всѣ готовы.

Первоприсутствующій. Какую книжку вы получили?—Свид. Яковлевъ. «Емелька Пугачевъ».

Тов. оберъ-прокур. По какому поводу и для чего онъ говорилъ, что нужно собраться?—Свид. Яковлевъ. Такое мнѣнне, чтобы сдѣлать бунтъ. Чтобы всякій свой хлѣбъ ѣлъ, а чтобы чужой трудъ не сбѣдалъ. Я говорю: какъ это можно сдѣлать?—А такъ, говорятъ, можно: ты пятакъ подговоришь и другой еще пятакъ подговоришь, а такимъ манеромъ 4,000 соберется.—В. Николай Васильевъ не обещалъ васъ познакомить съ кѣмъ-нибудь?—О. Завтра, говоритъ, познакомю тебя съ человѣкомъ, который все можетъ подробно разъяснить. Мы съ нимъ о религіи заговорили, и онъ мнѣ это сказалъ.—В. Что же вы сдѣлали?—О. Жандармскому управленію заявилъ и двѣ книжки принесъ: «Емелька Пугачевъ» и «Французскій списатель». Эту я получилъ отъ Вѣтрова.—В. Какъ вы ее получили?—О. Иванъ Васильевъ говорилъ, что у Вѣтрова есть книжки.—В. Въ жандармскомъ управленіи вы сказали, гдѣ можно найти этихъ книгъ?—О. Я сказалъ, что мы будемъ въ трактирѣ на Повровкѣ. Со мной отправился ещнхъ, и я показавъ ему этотъ трактирѣ. На другой день я пришелъ, подождать ихъ на улицѣ, и когда усмотрѣлъ Ивана Васильева и Николая Васильева, мы пошли въ трактирѣ.—В. При васъ ихъ взяли?—О. При мнѣ. Съ Николаемъ было два узла, 65 руб. денегъ и на диванѣ онъ бросилъ закладку свиную (гирья). «Я, говоритъ, ношу ее на случай».

Свидѣтелю предъявлены книжки, которыя онъ призналъ за полученныя имъ.

Прис. пов. Боровиковскій. Вы грамотны?—Свид. Яковлевъ. Малограмотный.—В. Читали книжки?—О. Читать не пришлось. Когда я услышалъ, что онъ строго воспрещены, я ихъ и предоставилъ.—В. Кто вамъ сказалъ, что онъ запрещены?—О. Мой братъ. Онъ служитъ прикащикомъ на фабрикѣ.

Подс. Васильевъ. Когда я познакомился съ вами?—Свид. Яковлевъ. Въ первое или второе воскресенье великаго поста.—В. Барниновъ вамъ передавалъ обо мнѣ?—О. Нѣтъ. Я лишняго не согласенъ говорить.—В. Книгу вы при мнѣ получили?—О. При васъ, въ трактирѣ.—В. Отъ Барнинова вы слышали, что я былъ грамотный?—О. Нѣтъ.—В. Знаете, грамотный я или нѣтъ?—О. Я знаю васъ только двѣ недѣли, и не дай Богъ знаться съ такимъ народомъ.—В. Вы слы-

хали: былъ-ли я грамотный?—О. Я видѣлъ, что вы росписывались, когда васъ взяли и протоколъ составили.

Подс. Васильевъ. Яковлевъ говоритъ, что я въ протоколѣ при арестѣ моемъ росписался. Но какъ я до ареста не зналъ читать ни одной буквы, такъ могъ-ли я говорить съ нимъ такую идею, то что за-границей—такую подвижную вещь...—

Первоприсутствующій. Скажите яснѣе, на что вы хотите обратить вниманіе.

Подс. Васильевъ. Онъ подтвердилъ, что я писалъ...—Свид. Яковлевъ. Вы, конечно, сперва упирались, а потомъ васъ принудили, и вы подписались.

Подс. Васильевъ. Ну, скажите пожалуйста, гиря мнѣ принадлежала?—Свид. Яковлевъ. Да вы сами это знаете. Смерть не страшна, въ комъ совѣсть чиста.—В. Гирю при мнѣ взяли?—О. Вы бросили ее на диванѣ, а раньше мнѣ показывали и говорили—что для случая записать кому нибудь.—В. Кому же записать?—О. Не знаю, кому ты хотѣлъ записать.—В. Скажи, пожалуйста: когда меня увели въ особую комнату, при мнѣ оказалась гиря эта самая?—О. Да видѣлъ-же ее правительство. Что лишній разговоръ затѣвать.—В. Какъ жъ намъ жандармы пришли?—О. Пришли партикулярно одѣты какъ купечество, и сидѣли противъ насъ. Я затѣвалъ съ вами разговоръ. Говорю: вотъ какъ на наши деньги гуляютъ. А вы сказали: тише, тише...—В. Я одно у васъ спрашиваю: когда увели меня въ особую комнату, то при обыскѣ гиря оказалась при мнѣ или нѣтъ?—О. Что вы лишнее толкуете. Вы на диванѣ ее бросили; а кто ее взялъ—не знаю. Видѣла она пошла братъ, значитъ ясное доказательство, это братъ ужъ извѣстите.—В. Я опять одно спрашиваю, оказалось ли...—О. И я одно буду говорить.—В. Когда меня привели въ другую комнату, оказалась ли гиря при мнѣ?—О. Я не знаю (махнулъ рукою).

Первоприсутствующій. Свидѣтель несколько разъ сказалъ, что видѣлъ, какъ вы бросили гирю на диванъ.

Подс. Васильевъ. Почему же она не оказалась у меня, когда я бросилъ ее на диванѣ. (Къ свидѣтелю). Почему вы не сказали тогда?—О. Вы не сбивайте пожалуйста. Тамъ есть мое показаніе.

Прис. пов. Ольхинъ. Тѣ книжки, о которыхъ вы говорили, вы сами разобрали, какого онъ рода, или вамъ кто нибудь сказалъ?—Свид. Яковлевъ. Я не то, что по документамъ, а по разговорамъ разобралъ. Тутъ нечего было и книжки разбирать.—В. Кромъ вашего брата, вамъ никто не говорилъ о томъ, что книжки запрещены?—О. Тутъ общій разговоръ былъ, что запрещены.—В. Гдѣ же этотъ разговоръ пошелъ?—О. Да онъ самъ мнѣ говорилъ, чтобы опасаться, что строго запрещено.

Прис. пов. Боровиковскій. Отъ Барнинова вы слышали ли что-нибудь, онъ говорилъ вамъ что-нибудь?—Свид. Яковлевъ. Нѣтъ, онъ только далъ книжку.

Подс. Васильевъ. Прокуроръ, который дознание дѣлалъ и обвиняете на меня писалъ, будетъ обвинять меня, что я признался въ показаніяхъ своихъ, что именно оговоръ Барнинова и Яковлева не подтверждалъ, но этого показанія у меня не было.

Подс. Днабадари просилъ спросить Яковлева, не встрѣчалъ-ли онъ его въ Москвѣ.

Свид. Яковлевъ. Я вашу личность не знаю.

Свид. Прокофій Барниновъ (братъ подсудимаго) показавъ, что получилъ книжку отъ брата, который сказалъ, что ее далъ ему Петръ Алексѣевъ. Свидѣтель читалъ ее и, увидявъ, что она противозаконная, съжегъ. Николая Васильева зналъ, а Алексѣева и въ глаза не видѣлъ.

Подс. Алексѣевъ. Г. Барниновъ, не говорилъ-ли вашъ братъ, отъ какаго Петра Алексѣева онъ получилъ книжку. Петровъ Алексѣевыхъ много можетъ быть.

Свид. Барниновъ. Нѣтъ, не говорилъ.

Подс. Днабадари. Въ обвинительномъ актѣ говорится, что свидѣтель призналъ Михаила Петрова, т. е. меня, а между тѣмъ онъ меня не признавалъ.

Свид. Барниновъ. Меня еще въ жандармскомъ управленіи спрашивали, но я его не знаю.

Подс. Васильевъ. Можетъ быть, не слышали-ли вы отъ брата или отъ меня какихъ-нибудь предсказаній противъ этихъ книжекъ, что вы сожгли.

Свид. Барниновъ. Касательно этого—нѣтъ.

Прис. пов. Боровиковскій. Съ братомъ своимъ вы часто видѣлись?—Свид. Барниновъ. На одной фабрикѣ жили.—В. Онъ давалъ вамъ книжку, какъ брату?—О. Я самъ бралъ. Я имѣлъ право въ его сундукъ ходить, такъ какъ я старшій братъ.—В. Говорилъ-ли вамъ онъ, что нужно рвать, убивать?—О. Нѣтъ; я читалъ, а онъ слушалъ. Я по священному писанію опровергалъ книжку.

Подс. Алексѣевъ. Позвольте допросить подсудимаго Барнинова о томъ, отъ какаго Петра Алексѣева получалъ онъ книжки и передавалъ Прокофью Барнинову, отъ меня или отъ другаго лица.

Подс. Барниновъ. Я не бралъ отъ Петра Алексѣева книжекъ. Я его и не зналъ совсѣмъ. Прошу оставить безъ вниманія мое первое показаніе, потому что я неправильно говорилъ.

Подс. Днабадари. Въ обвинительномъ актѣ сказано, что подсудимый Барниновъ упоминалъ о кружкѣ, въ число котораго входилъ Михаилъ Петровъ, т. е. я. Я теперь хочу знать, признаетъ-ли онъ въ лицѣ мо-

емъ Михаила Петрова, который говорилъ ему о революціонныхъ идеяхъ.

Подс. Барниновъ. Я со вчерашняго дня вижу васъ только первый разъ.

Въ виду разнорѣчія устнаго показанія свидѣтеля Барнинова съ его показаніемъ на предварительномъ судѣнн, товарищъ оберъ-прокурора просилъ прочитать это послѣднее. Изъ показанія этого, между прочимъ, видно, что свидѣтель говорилъ на судѣнн, что пилъ чай съ Петромъ Алексѣевымъ, рабочимъ съ фабрики Тимашева, причѣмъ Петръ Алексѣевъ говорилъ ему, что существуютъ хорошія книжки, совѣтовалъ прочитать и исполнять то, что тамъ написано; черезъ перваго брата принесъ книжку «Хитрая механика», и въ теченіи великаго поста—летомъ 4-той братья, «Емелька Пугачева» и другія. Свидѣтель читалъ ихъ, но, убѣдивъ въ преступномъ содержаніи, съжегъ. Чтеніе это производило различное впечатлѣніе на фабричныхъ: большинство слушавшихъ смѣялись; были такіе, которые выражали сочувствіе, и были такіе, которые находили книги преступными и говорили, что ихъ нужно сжечь. Свидѣтель съ братомъ и Н. Васильевымъ, задержаннымъ вмѣстѣ съ братомъ 29-го марта, сходящимъ раза три въ трактирѣ, и каждый разъ Васильевъ говорилъ, что книжки нужно болѣе распространять, что нужно подготовить народъ къ возстанію, нужно образоватъ кружки однопольныхъ, въ которыхъ постоянно читать и, когда силы достаточно развѣдутся, то произойдетъ революцію и переверзатъ господъ, чиновниковъ, купцовъ и богатыхъ крестьянъ. Свидѣтель убѣждалъ брата, что дѣло задумано нехорошее, что Евангеліе предписываетъ уважать власти, а не возставать противъ нихъ, но оповидиумъ братъ мой сочувствовалъ не моимъ словамъ, а вѣнчаясь Алексѣева и Васильева. Далее въ этомъ показаніи, между прочимъ, сказано, что нѣкаго Михаила Петрова свидѣтель не знаетъ.

Подс. Днабадари снова обратилъ на это обстоятельство вниманіе.

Тов. об.-прок. замѣтилъ, что въ обвинительномъ актѣ не говорится того, на что указываетъ подсудимый.

Подс. Васильевъ (къ свидѣтелю). Расскажите, что я вамъ говорилъ; говорилъ-ли то, что прочитано въ показаніи.

Свид. Барниновъ. Здѣсь написано много. Я не знаю. Вы мнѣ ничего не говорили. Много тутъ есть лишняго. Показаніе было только на одной страницѣ написано.

Первоприсутствующій. Вы грамотный?—Свид. Барниновъ. Грамотный.—В. Подписывали показаніе?—О. Подписалъ.

Свидѣтелю предъявляется показаніе. Онъ осматриваетъ и говоритъ: «Да, я подписалъ».

Прис. пов. Боровиковскій. Можете прочитать, что написано?—Свид. Барниновъ. Нѣтъ.—В. Знаете, что значатъ слова: «сочувствіе», «однопольныхъ», «революція»?—О. Нѣтъ, не знаю. «Революцію» послѣ узналъ, что это бунтъ.

Прис. пов. Ольхинъ. Вамъ тогда прочитывали показаніе?—Свид. Барниновъ. Прочитали.—В. Такъ читали, какъ здѣсь?—О. Не могу припомнить.

Подс. Васильевъ. Вы знали меня давно?—Свид. Барниновъ. Я ходилъ къ вамъ, какъ вы жили на фабрикѣ, до распространенія этихъ книжекъ за два года или больше; пили чай, но я ничего отъ васъ не слышалъ.—В. Я зналъ грамотнѣе, или нѣтъ?—О. Этого я не знаю.—В. Отъ брата не слышали?—О. Ничего не говорилъ.

Свид. Дарья Свирцова показала: Приѣхалъ Петръ Алексѣевъ изъ Петербурга и приходилъ въ заведеніе, въ которомъ мы жили. Вызываетъ за ворота Н. Васильева. Онъ былъ занятъ дѣлами и послалъ меня; я вышла. Всѣ личности его знакомыхъ я знаю, но этого никогда не видѣла. Я стала спрашивать: какъ объ васъ сказать. Онъ говорилъ: скажите, что Петръ Алексѣевъ изъ Петербурга приѣхалъ. Я сказала Н. Васильеву, а онъ говоритъ: скажи, чтобы подождать меня въ трактирѣ. Потомъ Н. Васильевъ пошелъ въ трактирѣ. Такъ было время съ недѣлю, или больше: то до обѣда, то послѣ обѣда уйдутъ. Я стала спрашивать, а они не сказывали, куда ходилъ. Я пошла въ трактирѣ посмотреть, и вижу ихъ—сидятъ; народу много. Я сказала Николаю Васильеву: вамъ нужно домой идти. Они пошли. Я спрашивала его: что вы прежде не ходили, а теперь стали ходить? Онъ сказалъ: ты ничего не знаешь. Я еще погодила. Потомъ онъ приходилъ и говоритъ: поведемъ на квартиру. Что мы, говорю, дѣлать будемъ? У насъ, говоритъ, нахлѣбниковъ будетъ; Петръ Алексѣевъ нахлѣбниковъ наездъ. Я сказала, что у насъ нѣтъ ничего, нужно все покупать. Это, говоритъ, дѣло не наше. Мы поѣхали на квартиру. Народъ, вижу, приходилъ одѣты и хорошо и плохо, а личности ихъ доказываютъ, что народъ хорошій, т. е. лицомъ изъ благородныхъ. Я спросила разъ и два; они говорятъ: если наши женщины придутъ, то ихъ пригласить. Приѣхала гдѣ женщина, и я пригласила. Я спросила ихъ они живутъ, и она сказала, что на машинахъ. Потомъ другая приѣхала, потомъ еще двѣ, такъ всего—собралось семь женщинъ. Онъ пошелъ потомъ искать на фабрикахъ мѣста. Съ фабрики приходили ко мнѣ, а все не сказываютъ ничего. Ходятъ, живутъ, а не говорятъ, что дѣлаютъ. Потомъ приѣзжаетъ одинъ господинъ передъ маслинницей и привозитъ онъ книгъ чемадана очень порядочный. Потомъ мнѣ говорить, недѣли-ли ихъ убраться подальше, а я

ничего не сказала. Потомъ я говорю Н. Васильеву, что Федоръ привезъ книгъ и велѣтъ убрать, а онъ отвѣтилъ: скажи имъ, чтобы они увезли эти книги. Пришелъ Михайло, и я ему сказала. Онъ разсердился на меня, взялъ и пошелъ книги. Я все вижу, что что-то не такъ, а не знаю хорошенько. Въ пятницу на маслинницѣ все ушли, а я осталась одна. Мнѣ все хочется узнать. Пришелъ Н. Васильевъ и одна дѣвушка Маша. Я сказала, что съ Носовой фабрики приходилъ прикащикъ и спрашивалъ Машу и Натану, и я ему сказала, что не знаю, когда вы будете дома. Они сейчасъ примѣтили, что это шпіоны, и потомъ переѣхали на другую квартиру. Намъ съ Н. Васильевымъ кормиться стало нечѣмъ, и я говорю, поведемъ въ Лесороту часть. Мы поѣхали: потомъ мнѣ бѣлье негдѣ было стирать, потому что костюмы были все разные. Она говоритъ Николаю: не будетъ-ли Дарья стирать. Я согласилась, стирала и отнесла мнѣ бѣлье. Но она меня стала очень бояться, и говоритъ: мы будемъ сами носить бѣлье. Я больше и не ходила. Потомъ они съ своей квартиры опять съѣхали. Когда Н. Васильева забрали, я стала разузнавать, гдѣ онъ сидитъ. Пошла къ Николаевской машинѣ, онъ тамъ все жилъ. Вижу идетъ мужчина; я спросила его, гдѣ Н. Васильевъ. Его, говоритъ, взяли; пойдѣ въ жандармское управленіе, тамъ узнаешь. Я была. Потомъ опять пошла къ вокзалу и вижу въ домѣ она занавѣшены. Думаю, должно быть они тутъ, потому что они все занавѣшивали окна. Я постучала. Михайло выглянулъ. Что же, говорю, вы не скажете, что Н. Васильева взяли. Онъ говоритъ: тебѣ жалко, а намъ десять разъ жалче. Онъ, говоритъ, въ жандармскомъ управленіи. Я, говорю, была уже тамъ. Тутъ я и у нихъ началась двѣ ночи. Они стали уважать чемаданичи и разговариваютъ; чтобы я уходила. Такъ какъ мнѣ обидно показалось, то я пошла въ жандармское управленіе и доказала.

Тов. об.-прок. Кто обязанъ почитать?—Свид. Свирцова. Василій съ нами ходилъ.—В. На квартирѣ въ домѣ Костомарова, кто у васъ жилъ?—О. Василій, Михайло, Федоръ, Петръ Алексѣевъ; приходилъ и Иванъ Ивановичъ—небольшой роста; а женщины—Маша, Натанка, Оеклуша, Сама, Вѣра, Аннушка и Дуниша.—В. Разговоры ихъ васъ не поражаютъ?—О. Мнѣ некогда было ихъ слушать; я по хозяйству занята.—В. Въ Бога они вѣрили?—О. Они Бога на небеси признавали, а только личностью не признавали.—В. Говорили о томъ, чтобы уравнивать богатыхъ и бѣдныхъ?—О. Былъ разговоръ, чтобы жили все равно, а не могу сказать, какъ это будетъ, чтобы жили все равно.—В. А былъ разговоръ о томъ: оставались-ли въ Москвѣ, или уѣхали?—О. По разнымъ мѣстамъ хотѣли разѣхаться весной, когда будетъ по-теплѣе.—В. Вы знаете Филата Егорова?—О. Тоже ходилъ къ намъ на фатеру въ домъ Костомарова.—В. Маша и Аннушка гдѣ работали?—О. Маша и Натанка работали у Носовыхъ, а Аннуша у Лазарева. Дуниша на Двѣчьемъ полѣ, но не знаю, на какой фабрикѣ.—В. Отчего Дуниша оставила фабрику?—О. Не знаю. Тогда онъ уже одѣтъ жили. Я пришла къ нимъ; а Дуниша лежала въ постели. Я спрашиваю: что это вы? Она говоритъ: я совсѣмъ-было попала, но въ чемъ—не говорила.

Подс. Днабадари. Когда приѣхалъ Алексѣевъ, до Рождества, или послѣ?—Свид. Свирцова. До Рождества.—В. Когда наняли квартиру у васъ?—О. послѣ Рождества.—В. Когда же пошелъ?—О. Я не знаю числа; скоро послѣ Крещенія. Мы мѣсяцъ прожили на этой квартирѣ.—В. Когда же наняли квартиру: черезъ два дня или черезъ десять дней послѣ Рождества?—О. Я не помню теперь. Знаю только, что послѣ Рождества.

Подс. Днабадари. Я наспраю на это потому, что въ время я жилъ въ другомъ мѣстѣ. Можно спросить подсудимую Медвѣдеву?

Первоприсутствующій. Это совершенно не нужно въ виду того, что свидѣтельница не говоритъ положительно нн.

Подс. Днабадари. Значитъ, показаніе это не имѣетъ силы.

Первоприсутствующій. Это обвинить особое присутствіе.

Подс. Днабадари. Потомъ въ показаніи Свирцовой... она говоритъ, что Михайло купилъ мебель...—

Свид. Свирцова. Михайло давалъ деньги Василью, и онъ со мною ходилъ. Потомъ Михайло далъ и мнѣ самой въ руки пять рублей.

Подс. Днабадари. О чемъ тамъ говорили: о рванѣ и бунтѣ говорилъ?—Свид. Свирцова. Это говорили.—В. А какъ вы сейчасъ сказали, что только о Богѣ говорили и объ уравниваніи?—О. И это говорили.

Подсудимый сдѣлалъ еще нѣсколько подобныхъ вопросовъ, на что первоприсутствующій замѣтилъ, что вопросы подсудимаго указываютъ на его совершенное незнаніе о судѣнн и судебныхъ уставахъ.

Подс. Днабадари. До арестовъ видѣли Михаила Петрова? Свид. Свирцова. Я не знала Петрова; онъ назывался Михайломъ, а отчества я не знала.—В. Послѣ того, какъ они отъ васъ скрылись, вы не встрѣчали кого-нибудь изъ нихъ?—О. Михайло приходилъ въ Лесороту разъ или два. Хохлуша бѣлье приносила.

Подс. Днабадари. Я свидѣльницѣ призналъ самъ, а въ обвинительномъ актѣ сказано, что я не признаю.

Первоприсутствующій. Вы теперь признаете?

Прис. пов. Спасовичъ. По закону—я защитникъ Днабадари; но если самъ находилъ нужнымъ допрашивать свидѣльницу. Позвольте мнѣ предложить ей нѣсколько вопросовъ. (Къ свидѣльницѣ). Вы не имѣли участія въ ихъ разговорахъ и дѣлаете только свое заключеніе, что они ведутъ къ бунту?—Свид. Свирцова. Они говорили только между собою. В. Такъ что вы только прислушивались; о бунтѣ была у нихъ рѣчь, они сговаривались?—О. Если бы я была ученая, то я лучше еще могла бы разсказать, а теперь не могу разсказать. Говорили, чтобы у насъ не было Великаго Государя.

Затѣмъ свидѣльница, по распоряженію первоприсутствующаго, осмотрѣла подсудимыхъ и опознала тѣхъ, о которыхъ показывала, причѣмъ въ отношеніи подсудимаго Барнинова заявила, что онъ бывалъ у Васильева прежде и что въ этой компаніи она его не считаетъ.

Подс. Васильевъ. Какъ я хотѣлъ снять квартиру?—Свид. Свирцова повторять разсказъ вънеприведенный.—В. Не говорилъ-ли я вамъ, что своимъ дѣломъ заниматься будемъ и прислалъ квартиру для собственнаго моего дѣла?—О. Нѣтъ, не говорили.—В. Не говорилъ-ли я, что тебя выучу за станкомъ работать?—О. Ничего этого не было.

Подс. Ченоидзе заявилъ, что онъ только послѣ маслинницѣ приѣхалъ въ Москву и жилъ въ гостиницѣ Шевалдышева.

Пр. пов. Спасовичъ. Вы указали въ числѣ другихъ на Вѣру Любогочицъ. Она тоже хотѣла уѣхать весной?—Свид. Свирцова. Не слышала.—В. Такъ, что не можете сказать: все ли они собирались ѣхать весной, или только нѣкоторые?—О. Не могу этого сказать.

Подс. Ченоидзе. Когда покупали мебель, были-ли съ вами еще третій, Федоръ? Свид. Свирцова. Федоръ покупалъ мебель не ходилъ, но при немъ Михайло давалъ деньги.

Подс. Филатъ Егоровъ. Къ кому и приходилъ?—Свид. Свирцова. Къ товарищамъ своимъ Михайлу и Федору.—В. Почему вы знаете, что я зналъ Михайлу?—О. Я вижу—приходите, спрашиваетъ его, разговариваете съ нимъ.

Подс. Ченоидзе. Какъ же вы показали, что я приходилъ только обѣдать, а теперь говорите, что я жилъ у васъ и нанялъ квартиру?—Свид. Свирцова. Приходили обѣдать и ужинали и почевали.—В. Значитъ жилъ?—О. Жили; у васъ было это квартира. Придете, почете одну ночь здѣсь, другую тамъ... В. Вы говорите: это квартира. Укажите хоть пять или двѣ, или одну.—О. Я выдала васъ въ Красномъ селѣ, когда приносила бѣлье.

Свид. Щедринъ (дворникъ дома Федорова), по предьявленіи подсудимыхъ, опозналъ сначала Фетисова за жившаго въ этомъ домѣ Мурдова, а потомъ узналъ подсудимаго Лукашевича.

Свид. Федоръ Кузминъ показалъ, что у него на квартирѣ жилъ Василій Григорьевъ, къ которому раза два приходилъ товарищъ. Послѣ его ареста приходили къ нему какіе-то двѣ дѣвушки. Ни Григорьева, ни товарища, ни дѣвушекъ свидѣтель въ числѣ подсудимыхъ признавъ не могъ.

Подс. Георгиевскій. Я самъ признаю свидѣтели.

Подс. Ченоидзе. Вы видѣли меня?—Свид. Кузминъ. Не могу признать.

Свид. Иванъ Юрсъ показалъ, что служилъ на фабрикѣ Лазарева мастеромъ. Разъ пришла двѣ дѣвушки и просили работы. Ихъ приняла. На другой день пришла только одна Аннушка и принесла паспортъ. Ее опредѣлили въ отдѣльное отдѣленіе, и она работала, какъ сдѣлать «мирно, тихо». Потомъ ее перевели въ другое отдѣленіе полегче. Она работала три недѣли тамъ. Разъ ночью въ мужской спальнѣ она стала книжку читать. Пришелъ прикащикъ и говоритъ: «Зачѣмъ ты, Аннушка, здѣсь? Мужикамъ нужно вставать въ 4 часа утра; имъ нужно отдохнуть». Прогнала ее. На другой день утромъ Аннушка жаловалась хозяйнѣ, что прикащикъ дерется. Хозяйня сказала, что не позволяетъ драться. Но она сказала, что не хочетъ больше оставаться на фабрикѣ и просила расчета. Въ это время въ контору пришелъ прикащикъ и разсказалъ, за что онъ ее прогналъ изъ мужской спальни. Ей дали расчетъ, и она ушла. Недѣли черезъ полторы свидѣтель въ своемъ отдѣленіи замѣтилъ толпу рабочихъ, которые при его входѣ разошлись: остался только одинъ, который на вопросъ, что такое? сказалъ, что ничего. Свидѣтель вернулся назадъ и сталъ за дверь въ темномъ коридорѣ. Собралось человекъ двѣнадцать, и одинъ держалъ въ рукахъ книжку. Книжка эта оказалась «Хитрая механика». Не умѣя читать, свидѣтель приказалъ одному почитать ему эту книжку. Отойдя къ окну, мужикъ сталъ читать. «Я думалъ сначала, говорить свидѣтель, что онъ мнѣ дурачить». Поэтому онъ перевернулъ нѣсколько листовъ и опять заставилъ читать. Видитъ, что опять не хорошо. Перевернулъ еще нѣсколько листовъ, и мужикъ еще прочелъ. Свидѣтель убѣдился, что мужикъ, значитъ, не вретъ, а читаетъ, что напечатано; тогда онъ спросилъ: откуда взяли книжку. Мужикъ сказалъ, что изъ другихъ отдѣленій. Свидѣтель замѣтилъ: «Эта книга нехорошая. Эта книга бунтъ учиняетъ. Я сказалъ хозяйнѣ, молодому Лазареву, онъ самъ беретъ; говорить: мужикъ, должно быть, тебя дура-

*) См. Приложение къ № 58 Кавказа

чить. Я сказал: три мѣста давал читать, и все нехорошо. Онъ сказал: когда папаша придетъ, скажетъ ему. Но когда тотъ пришелъ и приказалъ принести книжку, то онъ не окаялся. Давали три рубля, но мужики сказали, что у нихъ книжку украл. Затѣмъ они объяснили, что Аннушка продавала эти книжки, кому за три, а кому за пять копѣекъ; знакомый давала даромъ. Хозяинъ сообщил о случившемся въ жандармское управленіе. Когда свидѣтель явился туда и увидѣлъ Аннушку, то спросилъ ее: «Аннушка, какъ ты попала сюда? Я, говорятъ, тебѣ не знаю, Я сказалъ: какъ не знаю; и пятьсотъ человѣкъ свидѣтелей поставлю; маленькіе дѣти тебя знаютъ. А она все говоритъ, что на фабрику Лазарева не жила.

По предъявленіи подсудимыхъ, свидѣтель узналъ Бардину.

Засѣданіе прервано до 11-ти часовъ утра слѣдующаго дня.

Засѣданіе 23 февраля.

Свид. Григорій Петровъ показалъ, что служилъ приказникомъ на фабрику Лазарева. Аннушка жила на фабрику пять недѣль. Когда онъ засталъ ее читающею книжку въ спальнѣ рабочихъ, то приказалъ ей уйти. Но она не слушалась и онъ «вынулъ» деньгъ взять ее за руку и вывести. У рабочихъ были отобраны «Хитрая механика» и «Сказка о четырехъ братьяхъ». Они говорили, что Аннушка дала имъ книжки въ трактирѣ.

Свидѣтель призналъ подсудимую Бардину.

Свид. Павелъ Игнатьевъ (рабочій фабрики Лазарева) показалъ: Когда мы жили на фабрику Лазарева, тамъ жила Аннушка; читала у насъ въ спальнѣ книжки при огнѣ; когда пришелъ приказчикъ, свѣчку погасили. Аннушка ушла, а книжки оставила на постели. Послѣ мы взяли ихъ и читали.

Тов. оберъ-прок. Какія книги читала вамъ Аннушка?—**Свид. Игнатьевъ.** «О четырехъ братьяхъ», «Хитрая механика» и «Писенникъ»—книгъ до шести было.—**В.** Она поясняла, когда читала? **О.** Скажетъ, когда не поймешь.—**В.** Не осталось ли какой-нибудь книжки у васъ?—**О.** У меня «Писенникъ» остался. Я передалъ его хозяйну.

Свид. Никита Мухановъ (управляющій фабрикою Носовыхъ) показалъ: 5-го февраля 1875 года приходитъ двѣ дѣвушки и просятъ работы. По взгляду моему онѣ къ работѣ были неспособны. Я имъ отказался. Онѣ говорили, что не здѣшнія, что въ Москвѣ знакомства не имѣютъ и просили дать имъ работу. Я сказалъ, что счтано ихъ неспособными, что у насъ работа грязная, а вы одѣты чисто. Онѣ говорили, что мы не имѣемъ средствъ къ существованію. Я убѣдился ихъ просьбою и взялъ. Спросилъ паспорта, изъ которыхъ одна оказалась солдаткой Тамбовской губерніи Марія Петровна Краснова, а другая—Наталья Семеновна Волкова, крестьянка Коетромской губерніи. На другой день, 6-го февраля, онѣ вступили въ работу. Черезъ недѣлю въ будни онѣ стали проситься со двора, а у насъ въ будни не имѣютъ права уходить безъ разрѣшенія конторы. Я сказалъ имъ: дайте ваши книги, и отпустилъ ихъ на нѣсколько часовъ. Онѣ сказали, что имъ нужно сходить къ знакомымъ. Я говорю: какъ-же вы, когда наизмались, говорили, что у васъ знакомыхъ нѣтъ. Онѣ говорятъ: «все-таки кто-нибудь найдется». Я подумалъ, что имъ не вранится у насъ работать и что онѣ хотѣли поискать другого мѣста. Я сказалъ: хорошо, сходите, только приходите къ 6-ти часамъ дня. Онѣ были въ ночной сѣмѣ. Онѣ отправились со двора и пришли аккуратно въ 6 часовъ. Я увидѣлъ ихъ исправно. Проходить еще двѣ недѣли. Это было въ воскресенье, когда народу не заперается уходить куда угодно. Во вторникъ сторожъ отъ переднихъ воротъ приводитъ въ контору Наталью Семеновну Волкову. По нашимъ правиламъ, кто не явился въ понедельникъ, то въ слѣдующіе дни недѣля приводится въ контору. Когда ее привели, и взглянулъ на книжку, сдѣлалъ ей расчетъ, паспортъ ей въ руки, и за ворота. Вторая живетъ. Жила мѣсяцъ и 10 дней. Въ пятницу на масляницѣ она приходитъ и просится со двора. Я сказалъ, что у насъ пятницу еще работаютъ и что раньше завтрашняго дня идти со двора нельзя. На другой день она ушла и явилась въ среду на первой недѣлѣ. Сторожъ ее привелъ въ контору. Я радъ былъ, что она не во-время явилась. Сейчас-же ей расчетъ, паспортъ, и за ворота. На пятую или на шестую недѣлѣ меня предупредила полиція, что у насъ на фабрику читаютъ какія-то книжки возмутительнаго содержанія. Я, ничего не зная, далъ слово, что приму мѣры разувать. Пришелъ въ контору. Тутъ слышу проноса, что читаютъ книжки крестьянскія Евимъ Даниловъ. Я вызвалъ его и спросилъ: какія ты книжки читаешь?—«Я, говоритъ, никакихъ не читаю». Я захотѣлъ обыскать Данилова. Прощель въ спальню и ведѣлъ ему отпереть сундукъ. Были тамъ книжки, но простыя: часословъ и другія. Я говорю: нѣтъ, не такая нужна книжка, а противозаконнаго содержанія.—«Нѣтъ, говоритъ, у меня». Потомъ слышу проноса, что какую-то книжку сожгли. Узнавъ, что это сторожъ Барышниковъ. Позвать его.—«Сжегъ ты книжку?—«Сжегъ».—«Какъ ты сжѣлъ?»—«Виновать, говоритъ, потому что скоро случилось; прибѣжалъ Даниловъ и говоритъ: сожги. Я и бросилъ въ печку».—«Ты зналъ, какал это книжка, спрашиваю.—«Нѣтъ, говоритъ, не зналъ». Я за Даниловымъ. Онъ сказалъ: «виновать, испугался. Я заявилъ объ этомъ полиціи. За-

тѣмъ, 4-го апрѣля меня потребовали въ жандармское управленіе, гдѣ мнѣ показываютъ эту солдатку Краснову. Я призналъ и назвалъ ее. Ее спросили: какъ вѣшь зовутъ? Она такой отвѣтъ нехорошій сказала—говоритъ: буквой А зовутъ. Потомъ ее увели прочь. Я расказалъ все, какъ теперь, и составили актъ. Въ августѣ или сентябрѣ меня опять потребовали въ жандармское управленіе. Являюсь; меня пригласили сѣсть за общій столъ. Тутъ сидѣли генералъ, прокуроръ и какал-то барышня, раздѣтая отлично. Генералъ меня спрашиваетъ: «не можете-ли узнать, не жила-ли эта барышня у васъ на фабрику? Мнѣ это странно показалось. Тогда она была одѣта простенько, хотя и отличалась отъ крестьянскаго быта; тогда-же было замѣтно, что не простого званія. Удивительно, я подумалъ, а физиономія въ память вѣзалась. Тогда я думалъ: образованная, а просится въ такую грязную работу. Поэтому я очень запомнилъ личность этой Волковой. Тогда она сказала: «нѣтъ, я не крестьянка; я благородная». Дѣйствительно, говорю, похоже, что благородная, да у насъ-то жила подъ именемъ крестьянки. Потомъ составили актъ.

По осмотру подсудимыхъ, свидѣтель указалъ на Ольгу Люботовичъ, но другой указать не могъ. (То была Камниская, которой нѣтъ въ числѣ подсудимыхъ).

Свид. Ефимъ Даниловъ показалъ, что Марья Петрова, работница, до 3-хъ разъ приходила въ мужскую спальню и читала книжки: «Сказку о четырехъ братьяхъ», «Хитрую механику», «Что-то братцы, какъ намъ тяжело живется».—И дала свидѣтелю «Хитрую механику». Когда у него сдѣлали обыскъ, онъ испугался, не зная, что дѣлать съ книжкой, и отдалъ ее сторожу, прося сжечь.

Свидѣтели: Григорій Васильевъ (помощникъ приказчика на фабрику Губера), **Прасковья Федорова** и **Ольга Иванова** (работницы) показали, что на фабрику жила работница Авдотья; ушла съ фабрики внезапно, оставивъ свой сундукъ съ вещами, паспортъ и не получивъ расчета. Всѣ трое указали на подсудимую Фигнеръ.

Свид. Аванасій Ермолаевъ (рабочій на фабрику Тюляевыхъ) показалъ, что подсудимый Егоровъ, познакомившись съ нимъ черезъ Анима Трофимова, пригласилъ его въ трактиръ чай пить и просилъ позвать еще кого-нибудь. Свидѣтель сказалъ, что знаетъ всѣхъ, на что Егоровъ сказалъ: «они; у меня денегъ на всѣхъ хватитъ». Свидѣтель набралъ человѣкъ пять, пошелъ въ трактиръ, напился чаю и вернулся на заводъ. Еще раньше Егоровъ далъ свидѣтелю двѣ книжки. Потомъ въ одно изъ воскресеній онъ встрѣтилъ его и пошелъ вмѣстѣ. Егоровъ зашелъ въ какой-то домъ, прося свидѣтеля подождать—онъ дождался; Егоровъ вышелъ и позвалъ въ трактиръ, пришли его товарищи, напился чаю и Егоровъ предложилъ взять у него книжекъ. «Дай, говоритъ, платочекъ, я книжекъ тебѣ дамъ». Я далъ платочекъ; пошелъ въ домъ; тамъ онъ сталъ давать мнѣ книжки и насовалъ въ карманы. Мнѣ идти съ книжками было неспособно въ карманахъ, я завязалъ ихъ въ платочекъ и принесъ на заводъ. Свидѣтель не зналъ, какія это были книжки. Но потомъ на заводѣ пошелъ разговаривать, что книжки неудобны. Онъ не зналъ, что съ ними дѣлать. Двѣ книжки сжегъ, а остальные не успѣлъ, потому что «народъ сталъ вставать», и онъ свесъ ихъ на чердакъ и положилъ къ трубѣ, гдѣ впоследствии, по его указанію, ихъ и нашли.

Свид. Ефремъ Платоновъ показалъ, что онъ изъ одной деревни съ Петромъ Алексѣевымъ, отъ котораго получилъ книжку «О крестьянскихъ выборахъ». Затѣмъ отъ товарища его, Егорова, получилъ «Сказку о четырехъ братьяхъ», «Хитрую механику» и «Писенникъ».

Свид. Анимъ Трофимовъ подтвердилъ ссылку на него Ермолаева и, между прочимъ, показалъ, что Егоровъ пригласилъ обоихъ ихъ въ трактиръ и тамъ далъ имъ книжки. По выходѣ изъ трактира онъ сказалъ свидѣтелю: «смотри, читай вслухъ опасайся». Свидѣтель послѣ этого не зналъ, что дѣлать съ книжкой, и сжегъ ее. Недѣлю черезъ двѣ, увидѣвшись съ Ермолаевымъ, взялъ у него еще одну книжку: посмотрѣлъ мѣстахъ въ двухъ, ничего хорошаго не повидалъ, взялъ и сжегъ. Книжка была двѣтомъ синенькая, подъ заглавіемъ «Степь Моздовская» и другая, желтенькая: «О братьяхъ». Это было до масляницъ.

Свид. Семенъ Зотовъ ходилъ по приглашенію Ермолаева въ трактиръ чай пить. Тамъ видѣлъ неизвестнаго человѣка, «по виду не изъ русскихъ», который просилъ его расказывать, какъ онъ ѣздилъ въ Нарву. Онъ сказалъ, что ѣздилъ: работать не работалъ, а только убытокъ себѣ получалъ. Человѣкъ этотъ заплатилъ за чай.

Тов. оберъ-прок. Можете теперь вы признать этого человека?—**Свид. Зотовъ.** Надо бытъ, что признаю. Мы его въ жандармскомъ управленіи свидѣтельствовали (указываютъ на подсудимаго Джабадари).

Свид. Вадей Игнатьевъ показалъ, что по приглашенію Ермолаева ходилъ въ трактиръ чай пить. Тамъ сидѣлъ въ приличной одеждѣ неизвестный человѣкъ черной масти; курилъ табакъ; рѣчей съ нимъ не произвиздвали; онъ потчивалъ только папиросами.

Прис. пов. Спасовичъ. Чаемъ угощали васъ онъ?—**Свид. Игнатьевъ.** Угощенья не было, а деньги отдавалъ этотъ черный человѣкъ (осматриваетъ подсудимыхъ и указываетъ на Джабадари).

Свид. Осипъ Павловъ показалъ: Мнѣ Тимошей Васильевъ книжку далъ и говоритъ,

что ему Паунуть Николаевъ далъ почитать. Я сказалъ: положи до праздника. Но въ то время приказчикъ у насъ ее отобралъ, и насъ предоставилъ въ полицію.

Тов. оберъ-прок. Какое названіе книжки было?—**Свид. Павловъ.** Не могу упомянуть.

Прис. пов. Бардовскій. Не говорилъ вамъ Тимошей Васильевъ, чтобы остерегаться съ этой книжкой.—**Свид. Павловъ.** Не слышалъ.

Свид. Тимошей Васильевъ показалъ, что получилъ книжку отъ Николаева, и такъ какъ самъ онъ грамотѣ не знаетъ, то предлагалъ ее почитать Павлову. Книжка называлась «Хитрая механика». Николаевъ скрылся съ завода безъ расчета. Книжки хранились у него въ сундукѣ, откуда онъ и досталъ свидѣтелю книжку.

Свид. Николаевъ. Я книгъ вамъ не давалъ. Онъ лежалъ на огнѣ, и я даже не могъ знать, когда ихъ брали.

Свид. Васильевъ. Нѣтъ, онъ мнѣ изъ сундука далъ.

Свид. Николаевъ. Я далъ-бы тому, который грамотенъ.

Свид. Васильевъ. Вы дали мнѣ, такъ какъ мы земляки.

Свид. Николаевъ. Странное дѣло: зачѣмъ вы взяли, когда неграмотны.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

Свид. Васильевъ. Подъ праздникъ мы читаемъ сказки, чтобы скуку разогнать.

нумерахъ Келлера, а въ квартирѣ Бардиной былъ въ гостяхъ.

Подс. Лукашевичъ. Въ обвинительномъ актѣ вралась маленькая ошибка въ отношеніи причины, по которой я явился въ домъ Корсака. Тамъ сказано, что я пришелъ къ Павлову для полученія стolarной работы. Дѣйствительно, я такъ показало, но это было тогда, когда я назывался Ивановымъ, а потомъ я сказалъ свою настоящую фамилію.

Подс. Алексѣевъ. Въ обвинительномъ актѣ сказано, что будто-бы я приглашенъ былъ на квартиру въ домъ Корсака ночевать....

Тов. оберъ-прок. Я имѣю честь заявить особому присутствію, что въ обвинительномъ актѣ дѣйствительно сказано: «ночевать». Это ошибка. Алексѣевъ утверждалъ при дознаніи, что онъ приходилъ нанимать квартиру.

Подс. Чекиндзе. Въ теченіи всего времени отъ самаго ареста я просилъ предъявить мнѣ обвиненіе, но мнѣ не было предъявлено. Только 23-го декабря, при заключеніи дознанія, мнѣ было предъявлено, что я обвиняюсь въ соучастіи въ тайномъ обществѣ. Тогда я подписалъ свою настоящую фамилію.

Первоприсутствующій. Васъ на дознаніи не допрашивали о чѣмъ-нибудь?—**Подс. Чекиндзе.** Допрашивали только фамилію сказать; предъявляли меня рабочимъ, но они отъ меня отказались, за исключеніемъ Скворцовой, которая сказала, что я приходилъ къ ней на квартиру. Между тѣмъ, постановлено было, что я содержусь подъ стражею за упорное молчаніе.

По поводу предъявленія книгъ, отобранныхъ у подсудимаго Алексѣева, **прис. пов. Ольхинъ** заявилъ, что въ цѣль изъ этихъ книгъ оказывается только два экземпляра запрещенныхъ, а затѣмъ идутъ «Степные очерки» Левитова, «Крестьянскіе выборы», «Сила солому лонитъ» и другія тому подобныя. Хотя эти сочиненія очень часто встрѣчаются въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, но ни одна изъ этихъ книгъ не издава помимо цензуры. Вслѣдствіи на нѣкоторыя изъ этихъ книгъ обращено было вниманіе, но онѣ не могутъ быть причислены къ преступнымъ.

Тов. оберъ-прок. замѣтилъ, что распространеніе этихъ книгъ и не ставится въ вину подсудимымъ.

Подс. Георгіевскій. Паспортъ, который у меня нашли, дѣйствительно мнѣ принадлежалъ. Я хотѣлъ съ нимъ поступить на работу, потому что по своимъ документамъ я не имѣлъ возможности получить работу. Дѣло въ томъ, что на свидѣтельствѣ о принадлежности моей къ духовному званію, не смотря на то, что это свидѣтельство выдается навсегда, написано, что я былъ студентомъ. Такимъ образомъ, меня сдѣлали вѣчнымъ студентомъ, и я не могъ съ этимъ видомъ найти работы. Назвался-же подложнымъ именемъ потому, что я совершенно не думалъ, чтобы меня обвинили въ какомъ-нибудь сообществѣ, потому что противъ меня никакого преслѣдованія не было и до получения обвинительнаго акта я не думалъ, чтобы я былъ причисленъ къ сообществу.

Первоприсутствующій. По вѣдъ вы были допрашиваемы при дознаніи по известному обвиненію, и вамъ предъявляли постановленіе о заключеніи васъ подъ стражу, а въ этомъ постановленіи всегда указываются стѣ статьи закона, по которымъ лицо обвиняется.

Подс. Георгіевскій. Мнѣ ни разу не заявляли, чтобы я обвинялся въ соучастіи въ сообществѣ.

Подс. Николаевъ. Я книжку получилъ отъ Павлова. Познакомился съ нимъ въ трактирѣ. Онъ сказалъ мнѣ адресъ своей квартиры. Когда я скрылся, то пришелъ къ нему на квартиру.

Первоприсутствующій. Почему-же вы скрылись?—**Подс. Николаевъ.** Я зналъ, что сдѣлалъ ошибку.

Предъявлена справка о томъ, что Евгения Субботина наняла 3-го апрѣля, въ гостиницѣ Руднева въ Москвѣ, 120-й номеръ, отдала деньги за мѣсяцъ впередъ, но въ тотъ-же день ушла и болѣе не возвращалась.

Подс. Субботина (Евгенія) заявила, что она жила въ номерѣ этой гостиницы, но не въ № 120, а въ другомъ.

Подс. Субботина (Марья) заявила, что она приходила въ номера къ сестрѣ и ночевала у нея.

Подс. Лукашевичъ. Сначала я занимался перепискою, но эта работа крайне невыгодна и непостоянна. Поэтому я рѣшился воспользоваться моимъ знаніемъ слесарнаго мастерства, приобрѣтеннымъ въ технологическомъ институтѣ, и искать работы по этой части на фабрикѣ. Будучи студентомъ, я не могъ найти такого мѣста, и поэтому принужденъ былъ воспользоваться подложнымъ паспортомъ; и дѣйствительно съ этимъ паспортомъ жилъ въ домѣ Федоровой. Затѣмъ были найдены книжки, которые здѣсь были мнѣ предъявлены; но обѣихъ былъ произведенъ безъ меня, въ присутствіи Агапова, который указалъ на эти книжки. Я-же увидѣлъ ихъ первый разъ только въ жандармскомъ управленіи. Поэтому я желаю спросить подсудимаго Агапова, подтверждаетъ-ли онъ прежній свой оговоръ, что эти книжки мои?

Подс. Агаповъ. Оговоръ этотъ я совершенно отрицаю. Бумаги масляныя и съ надписями принадлежатъ мнѣ, но отуда получены, я не желаю показывать. Книжки-же принадлежатъ Лукашевичу.

Подс. Бардина. Я отказываюсь отъ прежнихъ показаній по отношенію Джабадари

и Чекиндзе. Я познакомилась съ ними въ томъ 1874 года за-границей. За недѣлю до ареста и встрѣтилась съ Джабадари въ Москвѣ, на улицѣ, и далъ свой адресъ. Они были у меня въ гости, я имъ отпустила денегъ взаимно на дорогу, и имѣла въ виду настоящее время, но что-то должно получить и просила зайти. Относительно другіхъ подсудимыхъ я подтверждаю ихъ показанія. Потомъ въ обвинительномъ актѣ есть маленькая ошибка: сказано, что я пришла въ Москву съ Павловымъ, между тѣмъ и на дознаніи показала, что встрѣтила Павлова за три дня до ареста.

Подс. Джабадари. Такъ какъ первая группа кончается, и я узнаю изъ свидѣтельскихъ показаній, что меня нельзя обвинять ни въ распространѣній книгъ, ни въ пропагандѣ, потому что даже свидѣтели подтверждаютъ мое показаніе, то поэтому я считаю нужнымъ объяснить, какимъ образомъ я былъ знакомъ съ рабочими. Я не отрицаю, что меня могли знать Зотовъ, Игнатовъ и другіе, на томъ основаніи, какъ съ первого раза показало, что ходилъ въ Сыромятники вмѣстѣ съ хозяиномъ квартиры, Васильевымъ, у котораго жилъ въ Красносельѣ. Между тѣмъ, я обвиняюсь въ томъ, что пропагандировалъ революціонныя идеи и распространялъ книжки. Я признаю, что ходилъ на квартиру въ Сыромятники, и очень можетъ быть, что на этой квартирѣ меня знали многіе изъ рабочихъ, но они ничего не показываютъ, чтобы я говорилъ съ ними что-нибудь. Они говорятъ только, что сидѣлъ съ ними въ трактирѣ и курилъ папиросы, но не говорятъ, чтобы я пропагандировалъ или давалъ книги. Я былъ профдомъ въ Москвѣ и долго жить не хотѣлъ. Думалъ поступить въ московскій университетъ, но раздумалъ, и ожидалъ выезда, но денежныя обстоятельства не позволили. Отъ Бардиной я долженъ былъ получить 60 руб. Я получилъ письмо отъ отца, который требовалъ, чтобы я скорѣе оставилъ Москву 3-го апрѣля, когда я хотѣлъ выхлѣбъ—меня арестовали.

Подс. Субботина (Евгенія) заявила, что она два мѣсяца жила безъ паспорта, потому что онъ находился въ жандармскомъ управленіи, а свидѣтельства ей не хотѣли прописывать. Она просила возвратить паспортъ, но ей не возвращали.

На этомъ первоприсутствующій объявилъ судебное слѣдствіе по первой группѣ оконченнымъ.

Защита представила списки документовъ, почерки которыхъ желала провѣрить черезъ вызванныхъ по ея ходатайству въ судъ экспертовъ. Обвинитель просилъ въ сколько минутъ времени разсмотрѣны этихъ списковъ и по возобновленіи засѣданія далъ заключеніе. Защита частью настаивала на сличеніи указанныхъ ею документовъ и частью измѣнила прежнее указаніе на извѣстные документы.

Подс. Здановичъ заявилъ: «Такъ какъ прокурорскій надзоръ требуетъ, чтобы почеркъ документовъ, приписываемыхъ мнѣ, былъ слѣченъ съ позаваніемъ, которое я самъ писалъ, то, чтобы не ввести экспертовъ въ заблужденіе, я заявляю, что всѣ мои показанія писаны фальшивою рукою, т.-е. я перемѣнилъ почеркъ во время написанія показаній». Затѣмъ онъ призналъ, что «Программа революціонной дѣятельности» писана его рукою.

Первоприсутствующій объявилъ, что постановленіе особаго присутствія, по ходатайству защиты о сличеніи почерковъ, въ виду многочисленности указанныхъ документовъ, будетъ объявлено на слѣдующій день, и что особое присутствіе въ настоящее время приступитъ къ производству судебного слѣдствія по второй группѣ.

Затѣмъ прочтенъ протоколъ объ арестѣ и обыскѣ въ Иваново-Вознесенскѣ. Сущность его изложена въ обвинительномъ актѣ и, кромѣ этого, въ немъ еще значится, что обыскъ въ квартирѣ подсудимыхъ и составленіе протокола были приостановлены вслѣдствіе того, что противъ дома собралась значительная толпа народа, заставившая власти усомниться въ сохраненіи порядка, арестованныхъ лицъ и вещественныхъ доказательствъ; ктому-же явился хозяинъ дома, Кисиль, въ нетрезвомъ состояніи, и когда его вывели, онъ вошелъ въ средину толпы, сталъ разсуждать, и толпа стала прибывать. Поэтому арестованные были отправлены подъ стражу, а вещественныя доказательства опечатаны и перенесены въ полицейское управленіе. Наконецъ, сказано, что вслѣдствіе буйства и для усмиренія толки Николаеву ему связи руки, причѣмъ у одного жандарма оказалась укушеннымъ палецъ. Этотъ протоколъ тѣмъ и тѣмъ подписать отказались.

Первоприсутствующій. Подсудимый Агаповъ, въ прочитанномъ протоколѣ встрѣчается ваша фамилія. Не желаете-ли поэтому объяснить что-либо, напр., какимъ образомъ вы попали въ Иваново-Вознесенскъ, когда уже были задержаны въ Москвѣ, въ домѣ Корсака?

Подс. Агаповъ. Послѣ освобожденія изъ-подъ стражи, я отправился въ Иваново-Вознесенскъ на пропаганду.—**В.** Въ чемъ должна была заключаться пропаганда?—**О.** Устная пропаганда и распространеніе книгъ.—**В.** Вы по собственному побужденію это сдѣлали?—**О.** По собственному.

(Продолженіе. Вѣстникъ).

(Продолженіе. Вѣстникъ).